

ТРИЛЛЕР ИЗ СЕРИИ О ЛЮКЕ СТОУНЕ—КНИГА 2

ПОД
ПРИСЯГОЙ

ДЖЕК МАРС

Джек Марс
Под присягой

«Lukeman Literary Management Ltd»

Марс Д.

Под присягой / Д. Марс — «Lukeman Literary Management Ltd»,

«Это один из лучших триллеров, которые я читал в этом году. Очень занимательный сюжет будет держать вас в напряжении с первых страниц книги. Автор проделал великолепную работу, создав набор персонажей, характеры которых он с точностью разработал для того, чтобы увлечь читателя. Не могу дождаться продолжения». —Роберто Маттос, издание «Books and Movie Reviews» «ПОД ПРИСЯГОЙ» - это вторая книга цикла высоко популярных произведений о Люке Стоуне, которая начинается книгой «ВСЕ ВРЕДСТВА ХОРОШИ», доступной для бесплатного скачивания!

Из закрытой лаборатории похищено опасное биологическое вещество, которое является биологическим оружием и способно уничтожить миллионы людей. Вследствие чего начинается отчаянная охота за террористами, осуществившими эту кражу, чтобы исправить ситуацию, пока не стало слишком поздно. Люк Стоун, будучи главой элитного подразделения ФБР, и решающий проблему опасности, которая нависла над его собственной семьёй, поклялся, что уйдёт со службы – но когда новый президент, едва принявшая присягу, призвала его на помощь, он не смог отказать ей. Затем следует череда разрушительных потрясений, которые предстоит пройти президенту, и в результате которых её собственная семья подвергается опасности. Она проходит проверку на прочность, как только вступает в новую для себя роль и открывает в себе новые стороны, которым удивлены даже её ближайшие советники. Соперники Люка Стоуна в команде президента хотят вывести его из игры, подвергнув риску его, и членов его команды, оставив в их распоряжении только собственные личные ресурсы. Но Люк Стоун никогда не сдастся и не остановится, пока он не победит террористов или не будет повержен сам. Люк быстро понимает, что основная цель террористов на самом деле является более масштабной и ужасающей, чем он мог бы себе это представить. Несмотря на это понимание, у него есть всего лишь несколько дней, чтобы предотвратить конец света и даже ему навряд ли удастся остановить процесс, который уже запущен. «ПОД ПРИСЯГОЙ» - это вторая по счёту книга в серии триллеров о Люке Стоуне, новый взрывной цикл

произведений, который заставит вас перелистывать его страницы до поздней ночи. Это политический триллер, наполненный всевозможными событиями, драматическими международными происшествиями, неожиданными поворотами и напряжённой сюжетной линией. Книга №3 цикла произведений о Люке Стоуне также уже доступна!

© Марс Д.

© Lukeman Literary Management Ltd

Содержание

Глава 1	7
Глава 2	14
Глава 3	20
Глава 4	23
Глава 5	30
Глава 6	36
Глава 7	42
Глава 8	44
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Джек Марс

Под присягой

Copyright © 2016 г. Джек Марс. Все права защищены. За исключением случаев, предусмотренных законом США об авторском праве 1976 года. Ни одна часть данной публикации не может быть воспроизведена, распространена или передана в любом формате или любыми средствами, а также храниться в любой базе данных без предварительного разрешения автора. Данная электронная книга предназначена исключительно для вашего личного пользования и не может быть передана или продана третьим лицам. В случае, если вы желаете поделиться этой книгой с другим лицом, вам необходимо приобрести дополнительную копию для каждого получателя. Если вы читаете эту книгу, не купив её, или же она была приобретена не для вашего личного пользования, просим вас вернуть книгу и приобрести собственную копию произведения. Благодарим за проявленное уважение к работе автора. Данная книга является художественным вымыслом. Имена, персонажи, предприятия, организации, места, события и происшествия являются плодом воображения автора. Любые совпадения с реальными людьми, ныне живущими или умершими, являются случайными.

Дизайн обложки – Copyright STILLFX – используется на основании лицензии, полученной от Shutterstock.com.

Об авторе

Сегодня Джек Марс – автор серии-бестселлера о Люке Стоуне, которая содержит семь книг (серия продолжается). Благодаря высокому интересу со стороны читателей, он также создал приквел о становлении Люка Стоуна и новую серию шпионского триллера о Кенте Стиле.

Джек будет рад услышать ваше мнение, поэтому заходите на www.Jackmarsauthor.com, подписывайтесь на e-mail рассылку, получите бесплатный экземпляр, узнайте о распродажах. Подписывайтесь на него на Facebook и Twitter и оставайтесь в курсе новостей!

КНИГИ ДЖЕКА МАРСА

КНИГИ ИЗ СЕРИИ ТРИЛЛЕРОВ О ЛЮКЕ СТОУНЕ

ВСЕ СРЕДСТВА ХОРОШИ (Книга № 1)

ПОД ПРИСЯГОЙ (Книга № 2)

КНИГИ ИЗ СЕРИИ ШПИОНСКИХ ТРИЛЛЕРОВ ОБ АГЕНТЕ ЗЕРО

АГЕНТ ЗЕРО (Книга № 1)

ЦЕЛЬ ЗЕРО (Книга № 2)

ОХОТА ЗА ЗЕРО (Книга № 3)

ЛОВУШКА ДЛЯ ЗЕРО (Книга № 4)

Глава 1

6 июня

15:47

Дьюи Бич, Делавэр

Люк Стоун дрожал всем телом. Он взглянул на свою правую руку, которая у него была рабочей. Несмотря на то, что она опиралась на бедро, дрожь унять всё же не удавалось.

Его довольно сильно подташнивало и чувствовались позывы к рвоте. Солнце двигалось на запад и было настолько ярким, что от его ослепительного света кружилась голова.

Всё должно было начаться через тринадцать минут.

Люк сидел на водительском сидении чёрного внедорожника марки Мерседес серии М, его взгляд был направлен вниз по улице – на дом, в котором, предположительно, находилась его семья: жена Ребекка и сын Ганнер. Его мозг моментально начал воскрешать в памяти их образы, но Люк остановил этот процесс. Они могут находиться и в совершенно другом месте. А могут и вообще быть мертвы. Их тела могут быть прикованы тяжёлыми морскими цепями к бетонным блокам и гнить на дне Чесапикского залива. На долю секунды он представил, как волосы Ребекки, влекомые глубоким подводным течением, колышутся взад и вперед, подобно морским водорослям.

Он встряхнул головой, чтобы прогнать эту картинку.

Вчера вечером Бекка и Ганнер были похищены агентами, которые работали на людей, свергнувших правительство Соединённых Штатов. Это был государственный переворот, и его зачинщики восприняли семью Стоуна как разменную монету, надеясь помешать тому, в свою очередь, свергнуть новоиспечённое правительство.

Однако, это не сработало.

– Вот это место, – сказал Эд Ньюсэм.

– Разве? – спросил Стоун. Он обернулся на своего напарника, сидящего на пассажирском сиденье. – Ты уверен?

Эд Ньюсэм представлял собой один сплошной большой чёрный пульсирующий мускул. Он выглядел как полузащитник национальной футбольной лиги. Ни одна из черт его лица и тела не отличалась ни малейшим намёком на мягкость. Он носил коротко постриженную бородку и «ёжик» на голове. Его массивные руки были тёмными от татуировок.

Вчера Эд убил шестерых человек. Он был обстрелян пулемётной очередью. Бронежилет спас ему жизнь, но одна шальная пуля ранила его в тазовую область и сломала кость. В задней части машины теперь лежала инвалидная коляска Эда. За эти последние два дня ни Эд, ни Люк ни на минуту не сомкнули глаз.

Эд посмотрел на планшет, который держал в руке и пожал плечами.

– Это сто процентов нужный нам дом. Находятся ли они там внутри, я не знаю. Думаю, сейчас мы это и выясним.

Дом представлял собой старое пляжное строение с тремя разбросанными по разным сторонам спальнями и находился в трёх кварталах от Атлантического Океана. Он выходил на залив и имел небольшой причал. За ним можно было пришвартовать девятиметровую лодку, затем пройти вдоль причала, подняться на несколько ступенек и войти в дом. Ночь была лучшим временем для осуществления этого манёвра.

ЦРУ десятилетиями использовало это место в качестве конспиративной точки. Летом пляж Дьюи был настолько переполнен отдыхающими и любителями студенческих вечеринок, что, если бы шпионы протащили сюда самого Осаму бин Ладена, то никто и не заметил бы.

– Они хотят, чтобы мы не вмешивались, когда они начнут действовать, – сказал Эд. – У нас даже нет назначения на это дело. Ты же знаешь это, не так ли?

Люк кивнул.

– Знаю я, знаю.

Руководством эти делом занималось ФБР вместе с командой спецназа полиции штата Делавэр, которых направили из Уилмингтона. В течение последнего часа они потихоньку подтягивали силы в окрестности.

Люк сотни раз наблюдал за тем, как разворачивались подобные операции. В конце квартала был припаркован фургон Verizon FIOS. Это, должно быть, ФБР. Рыбацкое судно стояло на якоре где-то в сотне метров от бухты. Это также были федералы. Через несколько минут, в четыре часа дня, эта лодка внезапно окажется прямо напротив нужного дома.

В этот самый момент бронированный фургон команды спецназа тронется с места, взревев мотором. Второй автомобиль будет располагаться через один квартал в конце улицы на случай того, если кто-то попытается совершить попытку бегства обходными путями. Они собирались нанести сильный и быстрый удар, который абсолютно не оставит противнику никакого пространства для манёвра.

Но Люка и Эда не пригласили поучаствовать в этой операции. С другой стороны, а зачем им принимать в ней участие? Полицейские и федералы всё сделают чётко согласно инструкции. А исходя из правил, Люк не может быть допущен, поскольку не сможет сохранить объективность и беспристрастность в данной ситуации. Там ведь находится его семья. Если он войдёт в дом, то потеряет голову и может подвергнуть риску себя, свою семью, других сотрудников полиции и успех всей операции в целом. Он даже не должен сейчас быть на этой улице и вообще рядом с этим местом. Так прописано в служебной инструкции.

Но Люк хорошо знал тот тип людей, которые сейчас были внутри этого дома. Возможно, он знал их даже лучше, чем ФБР или спецназ. Сейчас они были в отчаянии. Предприняв попытку свержения действующего правительства, они пошли ва-банк, но их заговор провалился. Они уже неоднократно преступили закон и им могли быть предъявлены обвинения в государственной измене, похищении людей и убийстве. В попытке государственного переворота по последним подсчётам было убито около трёх сотен людей, включая президента Соединённых Штатов. Белый дом был разрушен с применением радиации. Уйдут годы на его восстановление.

Прошлым вечером и этим утром Люк находился в компании нового президента. Она была не в настроении для прощения и пощады. Законодательством была предусмотрена мера ответственности за государственную измену – смертное наказание через повешение или расстрел. Какое-то время страна может действовать старыми методами, и если это действительно так, то люди, такие как те, что сейчас находятся внутри этого дома, примут на себя основной удар.

Тем не менее, они не будут паниковать. Они – не какие-то там заурядные преступники. Это высококвалифицированные и обученные люди, которые знают о борьбе не понаслышке и которые смогли одержать верх в этих тяжёлых условиях. Такого понятия как «сдаться» не существовало в их лексиконе. Они были крайне умны и их было трудно сместить с позиции. И одного рейда спецназа могло совсем не хватить для этих целей.

Если жена и ребёнок Люка всё же там, и находящиеся внутри мужчины смогут отразить первый удар... Люк отказался продолжать свою мысль.

Это был не вариант.

– Что ты собираешься делать? – спросил Эд.

Люк посмотрел сквозь окно на голубое небо. – А что бы ты сделал на моём месте?

Эд и бровью не повёл.

– Я бы ворвался с такой силой, на какую только был бы способен. И убил каждого, кого увидел.

Люк кивнул.

– Вот и я о том же.

* * *

Этот человек был призраком.

Он стоял в спальне наверху в задней части старого пляжного домика и смотрел на своих пленников. Женщина с маленьким мальчиком были спрятаны в комнате без единого окна. Они сидели бок о бок на складных стульях, их руки были связаны за спиной, лодыжки на ногах также были связаны. На головах были надеты чёрные капюшоны, чтобы они ничего не смогли увидеть. Мужчина не стал закрывать им рты кляпом и поэтому женщина могла тихонько говорить с сыном и успокаивать его.

– Ребекка, – обратился к ней мужчина, – через некоторое время обстановка здесь может существенно накалиться. И тогда я хочу, чтобы вы с Ганнером сидели тихо: не кричали и не звали на помощь. Если выслушаетесь, мне придётся прийти и убить вас обоих. Это понятно?

– Да, – ответила она.

– А тебе, Ганнер?

Мальчик издал какой-то хриплый звук из-под капюшона.

– Он слишком напуган и не может сказать и слова, – объяснила Ребекка.

– Вот и хорошо, – сказал мужчина. Ему стоит бояться. Он умный мальчик. А умный мальчик ведь не сделает какую-нибудь глупость, не так ли?

Женщина не ответила. Мужчина с довольным видом сам себе кивнул.

Когда-то у этого человека было имя. Со временем их у него появились десятки. Сейчас он вообще не беспокоился об именах. Он представился как Браун, если он вообще нуждался в представлении. Мистер Браун. Ему нравилось себя так называть. Это имя навеивало ему мысли о смерти. Он представлял мёртвые опавшие листья осенью, бесплодные, практически уничтоженные после пожара, леса.

Брауну было сорок пять лет. Он был крупным, всё ещё сильным мужчиной. В прошлом это был солдат высокого ранга и сейчас он также держался соответствующим образом. Много лет назад ещё в школе «морских котиков» он научился противостоять боли и истощению. Пребывание в дюжинах горячих точек по всему миру развило в нём способность убивать, не будучи при этом убитым самому. В «Школе Америк» – специализированном военно-учебном заведении – он узнал, как пытать людей. Все приобретённые знания и навыки он применил на практике в Гватемале, Сальвадоре, а затем на военно-воздушной базе Баграм и в заливе Гуантанамо.

Браун больше не работал на ЦРУ. Он толком и сам не имел чёткого представления, на кого он работал, но это было ему всё равно. Он был контрактником и ему платили за каждое выполненное задание.

Деньги, а это были весьма внушительные суммы, всегда приходили наличными. Холщёвые мешки, полные совершенно новых стодолларовых купюр, остались в багажнике взятого напрокат седана в национальном аэропорту Рейгана. Кожаный портфель с полумиллионом долларов разными купюрами достоинством в десять, двадцать и пятьдесят долларов выпуска 1974 и 1977 годов, ждал в шкафчике в спортзале в пригороде Балтимора. Это была оплата за старые дела, но до этого времени он даже не притрагивался к этим деньгам, и портреты генерала Гранта на пятидесятидолларовых купюрах были такими же яркими и свежими, как будто были напечатаны в 2013 году.

Два дня тому назад Браун получил задание прийти в этот дом. До дальнейших распоряжений дом предоставлялся на его полное содержание. Если кто-то заявится, он должен был с ним разобраться. Без проблем. У Брауна великолепно получались многие вещи, и одной из них было выступать в роли начальника.

Вчера утром кто-то взорвал Белый дом. Президенту и вице-президенту с примерно половиной представителей гражданского правительства удалось укрыться в бункере в Маунт-Уэзере. Но прошлой ночью кто-то взорвал и Маунт-Уэзер со всеми этими ребятами внутри. Пару часов спустя на сцену вышла новый президент, бывшая вице-президент. Как мило.

В течение всего одного дня произошёл полный переворот власти: от либералов, вечно демонстрировавших игру на публику до консерваторов. Естественно, общественности нужно было найти козла отпущения, и новые хозяева указали пальцем на Иран.

Браун ждал, чтобы посмотреть, что же будет дальше.

Поздно ночью четверо парней подъехали на моторной лодке к задней части пристани. Они привезли женщину и ребёнка. Эти пленники были семьёй человека по имени Люк Стоун. Видимо, его работодатели считали, что Стоун представляет угрозу. А этим утром Браун понял, насколько серьёзные проблемы мог создать этот человек.

Когда дым от взрыва рассеялся, вся эта история со свержением правительства в считанные часы потерпела крах. А тот самый Люк Стоун стоял на её руинах.

Но у Брауна всё ещё были жена и ребёнок Стоуна и он не имел и малейшего представления, что ему с ними делать. Мягко сказать, связь с руководством была прервана. Вероятно, он должен был убить их и покинуть дом, но вместо этого он ждал распоряжений сверху, которые так и не пришли. А сейчас перед домом поджидал фургон Verizon FIOS и невзрачное рыбацкое судно стояло на воде в сотне метров отсюда.

Они думали, что он настолько тупой? Господи. Да он заметил за милю, как они подбирались.

Он вышел в коридор. Там стояло два человека. Это были агенты специального назначения. Обоим было по тридцать с лишним, они носили длинные бороды и достаточно нелепые причёски. Браун узнал этот взгляд. В их глазах он мог прочесть особое выражение. Это не был страх.

Это было возбуждение.

– В чём дело? – спросил Браун.

– Если ты не заметил, нас вот-вот будут штурмовать.

Браун кивнул: «Я в курсе».

– Я не могу попасть в тюрьму, – сказал бородач номер один.

Бородач номер два кивнул.

– Я тоже.

Браун придерживался такого же мнения. Если бы ФБР смогли установить его настоящую личность ещё до того, как всё это произошло, его бы приговорили к нескольким пожизненным срокам. А сейчас пусть они вообще забудут об этом. Месяцы могут у них уйти, чтобы опознать его, а тем временем он будет сидеть в окружной тюрьме в компании низкопробных бандитов. И согласно тому, как обстояли дела на данный момент, рассчитывать на то, что вмешается некое божественное провидение и решит эту ситуацию в его пользу, не приходилось.

Тем не менее, он чувствовал себя спокойно.

– Это место не такое уж и простое, каким кажется на первый взгляд.

– Это да, только отсюда нет выхода, – сказал бородач номер один.

Что верно, то верно.

– Ну тогда мы их немного задержим, а потом может попробуем о чём-то договориться. У нас есть заложники. Браун не поверил, что сам выпалил такое. Договориться о чём, о том, чтобы безопасно покинуть здание? И куда потом направиться?

– Они не станут вступать с нами в переговоры, – сказал бородач номер один. – Они будут морочить нам голову, пока снайпер не сделает один точный выстрел.

– Ладно, – сказал Браун, – так что вы, ребята, предлагаете?

– Бороться, – ответил бородач номер два. – А если они пойдут в наступление, я предлагаю прийти сюда и всадить пулю в головы наших гостей, прежде чем получу её сам.

Браун кивнул. Ему и раньше приходилось сталкиваться со многими трудностями, и он всегда умудрялся найти выход из любой ситуации. И из этой тоже должен был быть какой-то выход. Это было его мнение, озвучивать которое остальным он не торопился. Только крысы бегут с тонущего корабля.

– Достаточно справедливо, – сказал он. – Именно так и поступим. Теперь давайте займём позиции.

* * *

Люк расправил плечи под тяжёлым бронежилетом. Вес экипировки давил на его тело. Он пристегнул пояс жилета, сняв немного давление с плеч. Его свободные штаны с карманами были обшиты легковесной бронёй под названием «драконья кожа». На земле у его ног был боевой шлем в комплекте с прикреплённой лицевой маской.

Они с Эдом стояли за открытой задней дверью Мерседеса. Тонированное стекло двери немного скрывало их от обозрения из окон дома. Эд прислонился к машине, чтобы опереться. Люк вытащил инвалидное кресло Эда, раскрыл его и поставил на землю.

– Отлично, – сказал Эд, качая головой. – Колесница готова и можно приступать к бою. С его губ слетел вздох.

– Давай договоримся, – сказал Люк. – Мы с тобой не будем мешаться у них под ногами. Когда войдёт спецназ, они, вероятнее всего, расположат оружие на крыльце у входа напротив причала и будут прорываться в двери на заднем дворе. Но я думаю, что это не сработает. Я могу предположить, что задняя дверь сделана из двойного бронированного слоя стали и не сдвинется с места, а крыльцо превратится в огненный шторм. Людям внутри нечего терять и разве они не станут перекрывать двери? Да ладно, я думаю, наши ребята собираются отразить удар. Надеюсь, никто не пострадает.

– Аминь, – сказал Эд.

– Я собираюсь выступить вслед за первой штурмующей группой вот с этим, – Люк вытащил из багажника автомат «Узи». – И этим, – сказал он, доставая помповое ружьё Remington 870.

Он ощутил в руках вес оружия. Оно было достаточно тяжёлым. Этот факт каким-то образом немного успокоил Люка.

– Если копы войдут внутрь и возьмут здание – отлично. Если же им не удастся зайти, то нам нельзя будет терять времени. У меня есть бронебойные снаряды российского производства для «Узи». Им под силу пробить большую часть бронежилетов наших плохих парней. На всякий случай, у меня есть полдюжины полностью заряженных магазинов, если потребуется. Если я окажусь в стычке в коридоре, я воспользуюсь дробовиком. И тогда я искромсаю им ноги, руки, шеи и головы.

– Да, но как ты планируешь попасть внутрь? – спросил Эд. – Если копы не смогут войти, то как войдёшь ты?

Люк склонился над внедорожником и достал оттуда гранатомёт М79. Он выглядел как большой обрез с деревянной рукояткой. Он вручил его Эду.

– Ты меняпустишь.

Эд взял гранатомёт своими крепкими руками.

– Он прекрасен.

Люк протянул руку и схватил две коробки гранат М406 по четыре в каждой.

– Мне нужно, чтобы ты поднялся вверх на один пролёт за припаркованными машинами по другую сторону улицы. Прямо перед тем, как я туда доберусь, сделай мне отличное отвер-

стие в стене. Те ребята всё своё внимание сосредоточат на двери, ожидая, что копы нанесут удар именно оттуда. Но вместо этого мы дадим гранатомётный залп прямо у них под носом.

– Отлично, – прокомментировал Эд.

– После того, как первая граната разорвётся, поддай им ещё одну на удачу. Потом пригнись от греха подальше.

Эд провёл рукой по стволу гранатомёта.

– Думаешь, мы можем действовать таким образом? Я имею ввиду, что... там же внутри твои.

Люк уставился на дом.

– Я не знаю. Но в большинстве случаев на моей практике заложников держат либо наверху, либо в подвале. Мы находимся на пляже и уровень грунтовых вод слишком высок здесь для того, чтобы там был подвал. Поэтому я считаю, что если они и находятся в доме, то их держат наверху в том дальнем правом углу в комнате без окон.

Он проверил часы. Время показало 16:01.

Прямо по сигналу за углом раздался рёв синего броневика. Люк и Эд наблюдали, как он проехал мимо. Это был бронированный Lenco BearCat с отверстиями для стрельбы, прожекторами и другими примочками.

Люк ощутил, будто в его груди что-то щекочет. Это был страх. Это был ужас. Последние двадцать четыре часа он провёл, притворяясь, что не испытывает никаких эмоций по поводу того, что наёмные убийцы держат в плену его жену и ребёнка. Время от времени его настоящие чувства по этому поводу периодически почти прорывались наружу. Но он снова возвращал их обратно.

Прямо сейчас не было времени на чувства.

Он взглянул на Эда. Тот сидел в своей инвалидной коляске с гранатомётом на коленях. Лицо Эда было жёстким. Его глаза были холодными как сталь. Эд был человеком, приверженным своим ценностям, Люк это знал. Эти ценности включали в себя верность, честь, отвагу и применение сокрушительной силы на стороне того, что он считал правильным и справедливым. Эд не был монстром. Но прямо в этот момент он был очень на него похож.

– Ты готов? – спросил Люк.

Лицо Эда почти не изменилось.

– Да я родился готовым, мой белокожий друг. Вопрос в том, а готов ли ты сам?

Люк зарядил оружие и поднял свой шлем.

– Я готов.

Он надел на голову гладкий шлем чёрного цвета и то же самое сделал Эд. Люк опустил козырёк.

– Проверка связи, – сказал он, тестируя внутреннее сообщение.

– Слышу тебя, – сказал Эд. И его голос будто бы раздался внутри головы Люка. – Я громко и чётко слышу тебя. А сейчас давай сделаем то, что задумали, – Эд начал откатываться в своём кресле назад через улицу.

– Эд, – сказал ему в спину Люк. – Мне нужно большое отверстие в этой стене. Такое, чтобы я мог пройти сквозь него.

Эд поднял руку и продолжил движение. Через мгновение он оказался за линией припаркованных машин на другой стороне улицы и скрылся из виду.

Люк оставил дверцу багажника незакрытой и присел, укрывшись за ней. Он бережно погладил всё своё оружие. В его арсенале был «Узи», обрез, пистолет и два ножа, если до них дойдёт дело. Он глубоко вздохнул и посмотрел на голубое небо. Люк был не в самых близких отношениях с Богом. Было бы здорово, если бы однажды они могли бы прийти к единому мнению по поводу некоторых вещей. Если Люк когда-то и ощущал потребность в Боге, то это как раз и был тот самый момент.

По горизонту медленно плыло плотное белоснежное облако.
– Я прошу тебя, – обратился Люк к облаку.
Секунду спустя началась стрельба.

Глава 2

Браун стоял недалеко от кухни в маленькой комнате, откуда они управляли ситуацией.

На столе позади него лежала полностью заряженная винтовка М16 и девятимиллиметровая полуавтоматическая Беретта. Ещё там были три ручные гранаты и респиратор, а также чёрная рация Motorola.

Ряд из шести экранов камер наблюдения был установлен на стене над столом. Они транслировали чёрно-белые изображения. Экран каждой камеры давал Брауну картинку всего происходящего вокруг дома в стратегически важных точках в режиме реального времени.

Отсюда он мог видеть внешнюю сторону раздвижных стеклянных дверей, а также верхнюю часть съезда к пристани; саму пристань и подход к ней с воды; внешнюю усиленную бронированную дверь сбоку дома; холл, в который вела эта дверь; коридор наверху с окном на улицу; и последний, но немаловажный объект – комнату для допросов без единого окна, где жена и сын Люка Стоуна тихо сидели, привязанные к своим стульям с капюшонами на голове.

Не существовало способа захватить этот дом врасплох. Клавиатура на столе давала ему возможность вручную контролировать камеры на пристани. Он совсем немного повернул камеру, выходящую на рыбацкие судна таким образом, чтобы в центре её была пристань, и приблизил изображение. Он увидел трёх копов в бронежилетах с внешней стороны верхней кромки борта. Они тянули якорь. Через минуту эта лодка должна была приблизиться сюда.

Браун переключился на задний вид крыльца. Он развернул соответствующую камеру прямо на боковую сторону дома. И в зону его видимости попала передняя решётка броневика, стоящего через дорогу. Неважно. Окно наверху контролировал человек, и он держал на мушке этот броневик.

Браун вздохнул. Он полагал, что правильно будет оповестить этих копов по рации о том, что он знает, что именно они делают. Он мог привести женщину и ребёнка на первый этаж и поставить их прямо напротив стеклянных дверей так, чтобы все могли видеть, что именно является предметом переговоров.

Перед ним стоял выбор, и вместо того, чтобы сразу начать кровопролитие, он мог перейти к безрезультатным переговорам. Таким образом он мог бы даже пощадить несколько жизней.

Он улыбнулся сам себе. Но это испортит всё веселье, не так ли?

Браун проверил вид на холл. Внизу находилось трое человек: оба бородача и мужчина, которого он считал австралийцем. Один следил за стальной дверью, а двое контролировало раздвижную стеклянную дверь. Именно эта стеклянная дверь и крыльцо снаружи были наиболее уязвимы. Но у копов не было шанса зайти настолько далеко.

Он развернулся и взял рацию.

– Мистер Смит, – сказал он мужчине, присевшему у открытого окна наверху.

– Мистер Браун? – последовал саркастический голос. Смит был ещё достаточно молодым и считал забавным давать друг другу псевдонимы. На экране монитора Браун увидел, как Смит машет ему рукой.

– Что там с броневиком?

– Он раскачивается туда-сюда. Похоже, у них там оргия.

– Хорошо. Внимательно следи за ним. И не... я повторяю...Никого не подпускай к крыльцу. Я не хочу и слышать возражений. У тебя есть разрешение действовать. Понятно?

– Я понял, – сказал Смит. – Открываю огонь по готовности, детка.

– Молодец, – ответил Браун. – Может ещё увидимся в аду.

Прямо в этот момент с улицы донёсся звук приближения тяжёлого транспортного средства. Браун пригнулся. Он вполз в кухню и присел у окна. Снаружи перед домом остановился

бронированный автомобиль. Открылась тяжёлая задняя дверь и из неё начали выходить здоровяки в бронежилетах.

Прошла секунда. Две. Три. Восемь человек собралось на улице.

Смит открыл огонь сверху.

Дух-дух-дух-дух-дух-дух.

От силы выстрелов завибрировали доски на полу.

Двое полицейских мгновенно упали на землю. Другие нырнули обратно в грузовик или спрятались за него. За бронированным автомобилем трое мужчин выбрались из фургона кабельного телевидения. Смит направил на них огонь. Один из их ребят извивался на улице в безумном танце, попав под град пуль.

– Отлично, мистер Смит! – сказал Браун по рации.

Один из полицейских прошёл половину улицы до того, как его подстрелили. И сейчас он пытался вылезти на тротуар, возможно, в надежде укрыться в кустах перед домом. На нём был бронежилет. Скорее всего, он был серьёзно ранен, но всё ещё представлял собой угрозу.

– Тот на земле всё ещё двигается! Уберите его.

Почти в ту же секунду его накрыл град пуль, заставляя его тело дрожать и дёргаться в конвульсиях. Браун увидел контрольный выстрел в замедленном темпе. Он настиг мужчину сзади шеи в промежутке между бронежилетом и шлемом. Воздух наполнился облаком брызг крови и мужчина окончательно замер.

– Отличный выстрел, мистер Смит. Великолепный выстрел. А теперь держи их всех под присмотром.

Браун проскользнул назад в командную комнату. Рыбацкая лодка приближалась. Ещё до того, как она полностью причалила, из неё начала выпрыгивать команда людей в чёрных куртках и шлемах.

– Тем, кто внизу – надеть маски! – скомандовал Браун. – Они входят через раздвижную дверь. Готовьтесь дать обратный огонь.

– Так точно, – ответил кто-то.

Штурмовики заняли позиции на пристани. Они несли тяжёлые пуленепробиваемые щиты и укрывались под ними. Вдруг из ниоткуда появился человек и поднял вверх пистолет со слезоточивым газом. Браун потянулся к своей маске и наблюдал, как заряд летит в сторону дома. Он побил стеклянную дверь и проник в главную комнату.

Затем появился другой человек, он достал и поджёг ещё один снаряд. Третий человек поджёг ещё один. Все гранаты со слезоточивым газом были брошены в дом через стекло. Стеклянной двери больше не было. Экран Брауна, на котором была видна область холла, начал наполняться дымом.

– Какая обстановка внизу? – задал вопрос Браун. Прошло несколько секунд.

– Я спрашиваю, что там внизу!

– Не беспокойся, дружище! – сказал австралиец. – Подумаешь, немножко дыма. Мы одели свои маски.

– Когда будешь готов, открывай огонь! – скомандовал Браун.

Он видел, как его люди, находящиеся у раздвижной двери начали стрельбу в направлении пристани. Вторгшиеся противники оказались скованными огнём. Они не могли выйти за пределы своих пуленепробиваемых щитов. А у людей Брауна наготове были горы боеприпасов.

– Хорошая работа, ребята, – передал он по рации. – Пока вы находитесь на этом месте, убедитесь, что вы потопили их лодку.

Браун ухмыльнулся про себя. Они могут продержаться здесь несколько дней.

* * *

Это был полный крах. Повсюду было много людей.

Внимательно осматриваясь по сторонам, Люк подошёл к дому. Наибольшая угроза исходила от человека, стрелявшего через окно наверху. Он делал из этих копов швейцарский сыр. Люк приблизился к боковой стороне дома. С угла своего местонахождения он не имел возможности произвести точный выстрел, однако и человек в окне, скорее всего, не мог его обнаружить.

Пока Люк оценивал ситуацию, паршивец добил подстреленного полицейского убийственным выстрелом сзади в шею.

– Эд, что ты думаешь об этом стрелке наверху?

– Я могу пустить снаряд ему прямо в горло. Я больше, чем уверен, что он не видит меня отсюда.

Люк кивнул.

– Давай для начала так и сделаем. А то они натворили здесь уже слишком много беспорядка.

– Ты уверен, что хочешь этого? – задал вопрос Эд.

Люк попытался изучить второй этаж. Комната без окон располагалась на противоположной от гнезда снайперов стороне дома.

– Я всё ещё ставлю на то, что они в той комнате без окон, – ответил он.

Хоть бы это было правдой.

– Только скажи, – проговорил Эд.

– Вперёд.

Люк услышал отчётливый глухой звук гранатомётного залпа.

Тудух!

Ракета вылетела из-за линии стоящих машин и пролетела через всю улицу. Она шла не по дуге – траектория её движения представляла собой чёткую точную плоскую линию, резко идущую по диагонали. Удар пришёлся прямо в то место, где располагалось окно. Прошла доля секунды и раздался взрыв.

Ба-бах!

В результате взрыва боковая часть дома рухнула, раздался звук падающих кусков дерева, стёкол, стали и стекловолокон. Стрельба из окна прекратилась.

– Отлично, Эд. Просто прекрасно. Теперь сделай для меня проход в стене.

– Что ты сказал? – спросил Эд.

– Ну пожалуйста.

Люк метнулся и скрылся за машиной.

Тудух!

В четырёх футах над землёй пролетела ещё одна плоская линия. Она столкнулась со стеной дома как при автокатастрофе и нанесла зияющую рану. Внутри вспыхнул огненный шар, изрыгая дым и мусор.

Люк чуть не подпрыгнул.

– Постой, – сказал Эд. – Сейчас будет ещё один.

Эд снова выстрелил и на этот раз снаряд попал внутрь дома. Через отверстия в стене можно было видеть красное и оранжевое пламя. Земля дрожала. Хорошо. Самое время заходить.

Люк поднялся на ноги и побежал.

* * *

Первый взрыв раздался над его головой. От этого взрыва задрожал весь дом. Браун уставился на монитор, разглядывая коридор на втором этаже.

Дальнего конца коридора больше не было видно. Место, на котором разместился Смит, было стёрто с лица земли. Только рваная дыра зияла на месте, где раньше было окно и располагался мистер Смит.

– Мистер Смит, – позвал Браун. – Мистер Смит, ты там?

Ответа не последовало.

– Никто не видел, откуда это прилетело?

– Ты же наши глаза, янки, – раздался голос.

Они влипли по-крупному.

Через несколько секунд вторая ракета попала в переднюю часть дома. Ударная волна сбила Брауна с ног. Стены рушились. На кухне внезапно обвалился потолок. Браун лежал на полу среди падающего повсюду хлама. Это было полной противоположностью того, что он ожидал. Копы протаранили двери, они не стали запускать ракеты через стены.

Ещё один залп, на этот раз внутрь дома. Браун прикрыл голову. Всё вокруг сотрясало. Дом мог рухнуть в любую минуту.

Прошла секунда, сейчас кто-то прокричал. Кроме этого крика пока всё было тихо. Браун вскочил на ноги и взбежал вверх по лестнице. На выходе из комнаты он схватил свой пистолет и одну гранату.

Он прошёл через главную комнату. Там была кровавая баня, настоящая мясорубка. Комната была в огне. Один из бородачей был мёртв. Мёртв – это мало сказано: разнесён на куски по всем сторонам. Австралиец запаниковал и сорвал свою маску. Его лицо было залито тёмной струёй крови, но Брауну не удалось разобрать, куда именно тот был ранен.

– Я ничего не вижу! – кричал мужчина. – Я ничего не вижу!

Его глаза были широко раскрыты.

Человек в шлеме и бронежилете спокойно вошёл в дом сквозь разрушенную стену. Он заставил замолчать австралийца противной автоматной очередью. Голова последнего лопнула, как помидор черри. Секунду или две его тело стояло без головы, а затем мешком повалилось на пол.

Второй бородач лежал на земле рядом с задней дверью двойной бронировки, на которую всего несколько минут назад Браун возлагал свои надежды. Копы никогда не должны были переступить порог этой двери. Бородач номер два также серьёзно пострадал от взрыва, но всё ещё пытался оказывать сопротивление. Он подтянулся к стене, приподнялся и потянулся к оружию, привязанному к его плечу.

Незванный гость выстрелил в упор в лицо бородача номер два. Кровь, кости и мозги разбрызгались по стене.

Браун развернулся и устремился вверх по лестнице.

* * *

Несмотря на то, что воздух был полон дыма, Люк увидел, как мужчина бросился к лестнице. Он бегло осмотрел комнату. Больше никого в живых не осталось.

Оставшись удовлетворённым этим фактом, он побежал наверх. В ушах громко раздавалось его собственное дыхание.

Это была невыгодная для него позиция. Лестница была настолько узкой, что данный момент был бы идеальным временем для кого-то обстрелять его сверху. Но этого не последовало.

Наверху воздух был гораздо прозрачнее, чем внизу. Слева от него находилось разбитое окно и стена, у которой занимал свою позицию снайпер. Ноги стрелка лежали на полу, а его рабочие ботинки указывали в противоположные стороны. Это было всё, что от него осталось.

Люк пошёл прямо. Полагаясь на свои инстинкты, он побежал в комнату в дальнем конце зала. Он бросил свой «Узи» в коридоре, затем снял с плеча дробовик и отбросил его тоже, потом вытащил из кобуры свой Глок.

Он повернул в комнату, которая находилась с левой стороны.

Бекка и Ганнер сидели привязанными к двум раскладным стульям. Их руки были вытянуты за спиной, а волосы были растрёпаны так, как будто кто-то только что взъерошил их своей рукой. Действительно, за ними стоял мужчина. Он бросил на пол два чёрных капюшона и приставил к затылку Бекки дуло пистолета. Он очень низко присел, поставив таким образом Бекку перед собой в качестве живого щита.

Глаза Бекки были очень широко раскрыты. А Ганнер крепко зажмурил свои. Он плакал навзрыд. Всё его тело сотрясалось от немых всхлипываний. Он обмочил штаны.

А стоило ли оно того?

Видеть их такими беспомощными, в ужасе, стоило ли оно того? Прошлой ночью Люк помог остановить государственный переворот. Он спас нового президента от верной смерти, но стоило ли всё это того, что происходило в данный момент?

– Люк? – сказала Бекка, как будто бы не узнав его.

Конечно она не могла его узнать. Он снял шлем.

– Люк, – простонала она. У неё перехватило дыхание, должно быть от облегчения. Он не знал точно. В экстремальные моменты люди издают разные звуки. И они не всегда имеют какое-то особое значение.

Люк поднял пистолет, наводя прицел прямо между головами Бекки и Ганнера. Человек вёл себя тихо. Он не давал Люку повода первым нанести удар. Но Люк всё равно держал пистолет на мушке. Он терпеливо наблюдал за происходящим. Рано или поздно тот мужчина проявит себя. Он не сможет всё время укрываться.

В эту минуту Люк не чувствовал ничего кроме... мертвенного... спокойствия.

Он не испытывал облегчения, наполняющего его тело. Дело ещё не окончено.

– Люк Стоун? – спросил мужчина, хмыкнув. – Удивительно. В последние пару дней без тебя ни одна заварушка не проходит. Это действительно ты?

С того момента, когда мужчина спрятался за Бекку, Люк мог представить себе его лицо. Через его левую щеку пролегал толстый шрам. Его волосы были коротко острижены. Черты его лица были достаточно острыми, как у людей, которые всю свою жизнь прослужили в армии.

– А кто спрашивает? – поинтересовался Люк.

– Меня называют Брауном.

Люк кивнул. Это не было именем человека, это было имя призрака.

– Что ж, Браун, так как мы поступим?

Люк слышал, как на этаже под ними полиция перешла к штурму дома.

– А какие варианты ты видишь? – спросил Браун.

Люк оставался на месте не шевелясь, его пистолет был наготове произвести выстрел в любую секунду.

– Я вижу два варианта развития событий. Ты либо умрёшь сию же минуту, или, если тебе повезёт, то через много лет в тюрьме.

– Или же я могу прострелить мозги твоей любимой жёнушки у тебя на глазах.

Люк не ответил. Он просто указал на свой пистолет. Его рука всё ещё не устала. Она никогда бы не устала. Уже через минуту наверх поднимутся копы и это должно поменять равновесие сил.

– А спустя секунду умрёшь и ты.

– Возможно, – ответил Браун. – Или я мог бы сделать это.

Своей свободной рукой он бросил гранату на колени Бекки.

Когда Браун бросился прочь, Люк бросил пистолет и устремился за ним. Одной серией движений он подобрал гранату, отбросил её к задней стенке комнаты, перевернул оба стула и толкнул Бекку и Ганнера на землю.

Бекка закричала.

Люк собрал их вместе, при этом действуя довольно грубо, поскольку времени на нежность не было. Он подвигал их всё ближе и ближе друг к другу и накрыл сверху своим телом и оружием. Он хотел полностью их скрыть.

Прошла доля секунды, но ничего не случилось. Может быть, это была уловка. Граната была ненастоящей и теперь человек, называющий себя Брауном, имеет над ним преимущество. Он может убить их всех.

БУУУУУУМ!

В тесных пределах комнаты раздался оглушительный взрыв. Люк придвинул жену и сына ещё ближе. Пол сотрясся. Его покрыли осколки металла. Он опустил голову очень низко. Осколок оторвал кусок кожи с его шеи. Люк накрыл их собой и держал.

Прошло мгновение. Его маленькая семья дрожала под его телом, застывшая в шоке и страхе, но живая.

Теперь пришло время убить этого ублюдка. Его Глок лежал на полу рядом с ним. Он схватил его, вскочил на ноги и обернулся.

В задней части комнаты была пробита огромная неровная дыра. Сквозь неё Люк мог различить дневной свет и голубое небо. Ему было видно тёмно-зелёную воду залива. И он видел также, что человек, называющий себя Брауном, исчез.

Люк приблизился к отверстию в стене под углом, используя её остатки в качестве щита. Обломки состояли из измельчённой смеси дерева, сломанного гипсокартона и разорванной стекловолоконной изоляции. Он ожидал найти лежащее на полу тело, возможно разорванное на несколько кровавых кусков. Но тела там не было.

На долю секунды Люк подумал, что увидел вспышку от разрыва снаряда. Мужчина, должно быть, нырнул в залив и исчез. Люк моргнул, чтобы очистить глаза, затем взглянул ещё раз. Он не был уверен.

В любом случае, человека по имени Браун больше здесь не было.

Глава 3

21:03

Военно-морской медицинский центр – Бетесда, Мэриленд

Свет портативного компьютера мерцал в полумраке частной больничной палаты. Люк уселся в неудобном кресле, уставившись на экран, пара белых наушников соединяла его уши с компьютером.

У него почти перехватывало дух от чувства благодарности и облегчения. Последние четыре или пять часов его грудь болела от перенесённой нехватки кислорода. Порой его посещало желание дать волю слезам, но он так до сих пор и не позволил себе этого. Может быть, позже.

В комнате стояло две кровати. Люк потянул за нужные ниточки и теперь Бекка и Ганнер в них крепко спали. Они были на успокоительных, но это не имело значения. Никто из них не сомкнул глаз с момента, когда их похитили до того, как Люк ворвался в дом.

Они провели восемнадцать часов в кромешном ужасе. Сейчас им нужно было восстановиться. И на это потребуется достаточно долгое время.

Никто из них не пострадал. Конечно, пройдя через всё это, они получили эмоциональные шрамы, с которыми им предстояло жить, но физически они были невредимы. Плохие парни не повредили товар. Возможно, их защитила рука Дона Морриса.

Он на секунду подумал о Доне. Сейчас, когда всё закончилось, казалось правильным поступить подобным образом. Дон был величайшим наставником Люка. С тех пор, как Люк присоединился к подразделению специального назначения «Дельта» в 27 лет и до этого утра, двенадцать лет спустя, Дон постоянно присутствовал в жизни Люка. Когда Дон впервые создал группу специального реагирования ФБР, он выделил там Люку место. Более того, он предоставил Люку работу, поил и кормил его, переманив из «Дельты».

Но в какой-то момент Дон изменился, а Люк этого не заметил. Дон был среди заговорщиков, которые пытались свергнуть правительство. Может быть когда-нибудь Люк поймёт, по каким причинам Дон поступил таким образом, но это будет на сейчас.

На экране компьютера перед ним транслировался прямой эфир из переполненного медийного центра, который они называли новым Белым домом. Комната была рассчитана не более чем на сто мест. Она располагалась под наклоном вверх от передней части, напоминая кинотеатр. Все места были заняты. Всё пространство вдоль задней стены также было заполнено. Плотная толпа людей стояла в кулисах по обе стороны сцены.

Картинка самого дома ненадолго появилась на экране. Это был красивый особняк 1850-х годов в стиле королевы Анны, украшенный башенками и расположенный на территории морской обсерватории в Вашингтоне, округ Колумбия. И он действительно был по большей части белого цвета.

Люк владел кое-какой информацией об этом месте. В течение многих десятилетий это была официальная резиденция вице-президента Соединённых Штатов. На данный момент, и в обозримом будущем, это был дом и офис президента.

Картинка на экране снова перенеслась в медийную комнату. Пока Люк наблюдал за происходящим, на трибуну вышла сама президент – Сьюзен Хопкинс, бывшая вице-президент, которая приняла присягу сегодня утром. Это было её первое обращение к американским гражданам в качестве президента. На ней был тёмно-синий костюм, её светлые волосы были собраны в пучок. Костюм казался громоздким, а это означало, что под ним был слой пуленепробиваемого материала.

Её взгляд каким-то образом одновременно казался и строгим, и мягким – команда её специалистов, по-видимому, обучала женщину, как выглядеть одновременно яростной, смелой

и обнадеживающей. Лучший визажист скрыл следы ожогов на её лице. И если не знать, что они там были, то их можно вообще было не заметить. Как и всю свою жизнь, Сьюзен и сейчас была самой красивой женщиной среди присутствующих.

Её биография была впечатляющей. В подростковом возрасте она работала супермоделью, затем была молодой женой миллиардера, занимающегося новыми технологиями, мамой, государственным сенатором штата Калифорнии, вице-президентом, и теперь внезапно стала президентом. Бывший президент, Томас Хайес, погиб в огненном подземном аду, да и Сьюзен сама выжила только благодаря счастливой случайности.

Вчера Люк дважды спас ей жизнь.

Он включил звук на компьютере.

Президент была окружена пуленепробиваемыми стеклянными ширмами. На сцене рядом с ней стояли десять агентов Секретной Службы. Толпа репортёров в комнате рукоплескала ей стоя. Телевизионные дикторы говорили приглушёнными голосами. Камера повернулась на мужа Сьюзен – Пьера и их двух дочерей.

Затем камера снова сфокусировалась на президенте: та подняла руки вверх, прося установить тишину. Вопреки своему истинному желанию, она расплылась в сверкающей улыбке. Толпа снова вспыхнула. Это была Сьюзен Хопкинс, которую все знали: восторженная, эмоциональная королева дневных ток-шоу, церемоний разрезания ленточки и предвыборной гонки. Сейчас она сжала свои маленькие ручки в кулаки и подняла их высоко над головой, почти как рефери, объявляющий забитый гол. Гул присутствующих в зале людей всё больше нарастал.

Камера показала панорамный вид. Бывалые закалённые журналисты национального и окружного масштаба, представляющие собой наиболее искушённую группу людей в современном обществе, стояли со слезами на глазах. Некоторые из них открыто плакали. Люк мельком увидел Эда Ньюсэма в тёмном костюме в полоску, опирающегося на костыли. Люк тоже был приглашён, но он предпочёл находиться здесь, в этой больничной палате. Он даже не смог бы находиться сейчас где-то в другом месте.

Сьюзен подошла к микрофону. Публика достаточно успокоилась для того, чтобы её слова были слышны. Она положила руки на трибуну как будто, чтобы собраться с духом.

– Мы всё ещё здесь, – сказала она дрожащим голосом.

После этих слов толпа снова взорвалась.

– И знаете, что? Мы никуда не уйдём!

В наушниках раздался оглушительный шум. Люк отключил звук.

– Я хотела бы, – сказала Сьюзен и снова остановилась. Она подождала какое-то время. Аплодисменты всё продолжались. Она не торопилась начать. Президент отошла назад от микрофона, улыбнулась и что-то сказала очень высокому человеку из Секретной Службы, стоявшему рядом с ней. Люк знал его немного. Его звали Чарльз Берг. Он также спас её жизнь вчера. За последние восемнадцать часов жизнь Сьюзен практически каждую минуту висела на волоске.

Когда шум толпы немного стих, Сьюзен опять подошла к трибуне.

– Прежде чем мы начнём разговор, я хочу, чтобы вы кое-что сделали вместе со мной, – сказала она. – Давайте сделаем это вместе. Я хочу спеть «Боже, благослови Америку» – эта песня всегда была одной из моих любимых. Её голос дрогнул. – И я хочу спеть её сейчас. Давайте споем вместе.

Толпа взревела, принимая предложение.

Затем Сьюзен сделала это. Она начала петь сама – тихим, непоставленным голосом. Рядом с ней не было ни одного знаменитого певца. Ей не аккомпанировали знаменитые музыканты. Она пела сама перед полной комнатой журналистов и на глазах у сотен миллионов людей, наблюдавших прямую трансляцию.

– Боже, благослови Америку, – начала она. Её голос был похож на голос маленькой девочки. – Землю, которую я люблю.

Наблюдать за её исполнением было словно смотреть на то, как человек идёт по тонкому канату, натянутому между зданиями. Это был акт веры. У Люка сжалось горло.

Толпа не оставила её в одиночестве. Люди мгновенно начали подпевать. Более сильные, красивые голоса влились в пение. И всех их вёл её голос.

Снаружи тёмной комнаты, где-то в конце коридора в тихой, уже закрывшейся для работы больнице, начали петь дежурные.

Рядом с Люком в постели зашевелилась Бекка. Она открыла глаза и ахнула. Её голова метнулась то влево, то вправо. Казалось, что она готова выпрыгнуть из кровати. Она увидела рядом Люка, но было такое впечатление, что она его не узнаёт.

Люк вынул свои наушники из ушей.

– Бекка, – позвал он.

– Люк?

– Да.

– Ты можешь меня обнять?

– Да, конечно.

Он закрыл крышку ноутбука и проскользнул в кровать рядом с ней. Её тело было тёплым. Он смотрел ей в лицо, которое было красивее, чем у любой супермодели. Она плотно прижалась к нему. Люк держал её в своих сильных руках и обнял так крепко, как будто хотел в ней раствориться.

Это было намного лучше, чем наблюдать за президентом.

А тем временем в конце коридора и повсюду в стране: в барах, ресторанах, домах, машинах пели люди.

Глава 4

7 июня

20:51

Национальная лаборатория Галвестона, кампус медицинского отделения Техасского университета – Галвестон, Техас

– Опять работаешь допоздна, Аабха? – раздался голос откуда-то сверху.

Черноволосяя женщина экзотической внешности обладала почти неземной красотой. Действительно, её имя на языке хинди означало «красивая».

Она была застигнута этим голосом врасплох и её тело непроизвольно дёрнулось. Девушка стояла в белом герметичном защитном костюме внутри помещения биобезопасности 4го уровня в Галвестонской Национальной лаборатории. Защитный костюм придавал ей схожесть с астронавтом, шагающим по поверхности Луны. Ей всегда не нравилось носить этот костюм. Она чувствовала себя в ловушке внутри него. Но этого требовала её работа.

Её костюм был подсоединён к жёлтому шлангу, который спускался с потолка. Шланг непрерывно снабжал костюм чистым воздухом, который подавался снаружи помещения. Даже в случае разрыва костюма, положительное давление со стороны шланга гарантировало, что лабораторный воздух не сможет попасть внутрь.

Лаборатории BSL-4 были обеспечены самым высшим уровнем безопасности в мире. В этих лабораториях учёные изучали смертельные, высокоинфекционные организмы, которые представляли серьёзную угрозу здоровью и безопасности населения. В этот самый момент в руке с синей перчаткой Аабха держала запечатанную ампулу с самым опасным вирусом, известным человечеству.

– Ты меня знаешь, – сказала она. Её костюм был оснащен микрофоном, который передавал её голос охраннику, наблюдавшему за ней на одном из экранов скрытой системы наблюдения. – Я ночная пташка.

– Я это знаю, бывало, я видел тебя здесь и гораздо позже.

Она представила себе человека, который за ней наблюдал. Его звали Том. Он был грузным мужчиной среднего возраста, и она думала, что он разведён. Глубокой ночью в этом огромном пустом здании были только они одни, и всё, что ему оставалось – лишь наблюдать за ней. И от этой мысли девушка чувствовала себя не совсем уютно.

Она только что достала ампулу из морозильника. Осторожно двигаясь, она приблизилась к шкафу биобезопасности, где при нормальных условиях, она обычно открывала ампулу и изучала её содержимое.

Но сегодня обстоятельства поменялись. Сегодняшний день был кульминацией долгих лет подготовки. Сегодня произошло то, что американцы называют Большой Игрой.

Её коллеги по лаборатории, включая Тома, ночного охранника, думали, что эту красивую молодую женщину зовут Аабха Рушди.

Но это было не так.

Они думали, что она родилась в богатой семье в великом городе Дели на севере Индии и что её семья переехала в Лондон, когда она была маленькой девочкой. Это было даже смешно. Ничего подобного с ней никогда не случилось.

Они думали, что она получила докторскую степень в области микробиологии и прошла интенсивную подготовку в лаборатории BSL-4 в Королевском колледже Лондона. Это также не соответствовало истине, хотя спокойно могло бы быть правдой. Она обладала такой же информацией о работе с бактериями и вирусами, как и любой профессор или кандидат наук, если даже не большей.

Ампула, которую она держала в руках, содержала лиофилизированный образец вируса Эбола, который нанёс уйму ущерба в Африке в последние годы. Даже если бы это был просто образец вируса, взятый у обезьяны, летучей мыши или заражённого человека... уже один только этот факт делал его крайне опасным для вступления с ним в контакт. Но это ещё не вся история.

Аабха взглянула на электронные часы на стене. Было 20:54. Оставалась одна минута. Ей нужно ещё совсем немного потянуть время.

– Том? – позвала она.

– Да? – ответил голос.

– Ты смотрел выступление президента вчера вечером?

– Смотрел.

Аабха улыбнулась.

– И что ты думаешь?

– Ну что думаю? Что ж, я считаю, у нас проблемы.

– Правда? Мне она очень нравится. Я думаю, она потрясающая женщина. В моей стране...

Свет в лаборатории погас. Это случилось без какого-либо предупреждения – не было ни мерцания, ни соответствующих звуков, вообще ничего. На несколько секунд Аабха оказалась в абсолютной темноте. Звук конвекционных вентиляторов и электрического оборудования, который служил постоянным фоновым гулом в лаборатории, постепенно приостановился. Затем наступила полная тишина.

Аабха постаралась вложить в тон своего голоса максимально возможные тревожные нотки.

– Том? Том!

– Всё хорошо, Аабха. Подожди минутку. Я пытаюсь достать свой... Что здесь происходит? Мои камеры выключены.

– Я не знаю. Я всего лишь...

Зажегся жёлтый свет включившегося аварийного генератора и вентиляторы снова заработали. Приглушённый свет превратил пустую лабораторию в жуткий тёмный мир. Всё было тусклым, за исключением ярко-красного указателя «ВЫХОД», который светил в полумраке.

– Ого, сказала она. – Это было страшновато. На эту минуту шланг, подающий мне воздух, перестал работать. Но теперь всё стало по-прежнему.

– Даже не знаю, что произошло, – сказал Том. Всё здание перешло на резервное энерго-снабжение. Странно, поскольку не включились основные резервные генераторы полной мощности, которые есть у нас в системе. Не припоминаю, чтобы такое раньше случалось. Камеры до сих пор не работают. А ты как? Сможешь выбраться?

– Со мной всё хорошо, – ответила она. – Немного напугана, но всё нормально. Огни, обозначающие местонахождение выхода, включены. Я могу на них ориентироваться?

– Можешь. Но даже в темноте ты должна соблюдать все протоколы безопасности. Необходимо произвести химический душ для костюма, принять душ самой – в общем, выполнить все эти манипуляции. В противном случае, если ты чувствуешь, что не сможешь соблюдать протокол в подобных условиях, нам нужно подождать, пока я пришлю к тебе кого-то или пока снова не включится питание.

Её голос начал немного дрожать.

– Том, мой шланг перестал работать. Если он снова выйдет из строя... Давай скажем так, я не хочу здесь находиться без своего шланга. Я настолько хорошо знаю протокол, что расскажу его предписания, даже если меня разбудить среди ночи. Но мне нужно выбраться отсюда.

– Всё будет хорошо. Однако, необходимо всё сделать согласно инструкции. Я тебе доверяю. Но здесь совсем нет света. И похоже, что весь путь к выходу не будет освещён. Шлюз

на минуту отключился, но потом снова заработал в обычном режиме. Наверное, будет лучше, если мы выведем тебя оттуда. Как только ты пройдёшь через шлюз, у тебя не должно быть никаких проблем. Дай мне знать, как пройдёшь, ок? Я хочу снова его выключить, чтобы сохранить энергию.

– Хорошо, я скажу, – ответила девушка.

Она медленно двигалась сквозь тьму к выходу в шлюз, её рука всё ещё была в перчатке и крепко держала ампулу с вирусом Эбола. Чтобы соблюсти все предписанные процедуры на обратном пути, ей потребовалось бы около двадцати-тридцати минут. Она не могла этого допустить. Она планировала срезать углы, чтобы быстрее добраться до выхода. Это будет самый быстрый выход из лаборатории, который они когда-либо видели.

Том всё ещё разговаривал с ней.

– Кроме того, перед тем, как ты выйдешь, убедись, что ты надёжно закрепила все материалы и оборудование. Мы не можем допустить, чтобы нечто опасное просочилось в воздух.

Она открыла первую дверь и проскользнула сквозь неё. До того, как дверь захлопнулась, она услышала его голос в последний раз.

– Аабха? – позвал Том.

* * *

Аабха была за рулём кабриолета BMW Z4 с опущенной крышей.

Ночь была тёплой, и она хотела почувствовать ветер в своих волосах. Это была её последняя ночь в Галвестоне, и последняя ночь в роли Аабхи. Она завершила свою миссию и после пяти лет работы под прикрытием, эта часть её жизни подошла к концу.

Это было удивительное чувство – сбросить с себя другую личность, словно одежду. Она чувствовала свободу и приятное возбуждение. Девушка подумала, что могла бы быть главной героиней телевизионной рекламы.

Она давно устала от роли прилежной, серьёзной Аабхи. Интересно, кем она будет в следующий раз? Это был восхитительный вопрос.

До стоянки яхт ехать было недалеко, всего несколько миль. Она свернула с шоссе и спустилась по съезду к парковке. Она достала из багажника свою дорожную сумку и кошелек и оставила ключи в бардачке. Через час женщина, которую она никогда не видела, но которая была похожа на Аабху, сядет в этот автомобиль и уедет прочь. К утру машина будет находиться в трёхстах километрах отсюда.

Это её слегка огорчило, поскольку она очень любила эту машину.

Но, в сущности, что такое машина? Не более, чем множество отдельных составных частей, спаянных, привинченных и скреплённых вместе. Полная абстракция.

Она шла на высоких каблуках через всю пристань. Её туфли стучали по вымощенной плиткой мостовой. Она миновала бассейн, который в это время суток был уже закрыт, но освещался снизу мистическим синим светом. Соломенные крыши маленьких пляжных бунгало шумели на ветру. Девушка спустилась по трапу к первому причалу.

Отсюда ей было видно большое судно, которое освещало вокруг себя ночную водную гладь далеко за возможными пределами византийского лабиринта взаимосвязанных доков. Судно, 76-ти метровая океанская яхта, было слишком большим, чтобы причалить к пристани. Это был плавучий отель, в комплекс которого входила дискотека, бассейн и джакузи, тренажёрный зал и его собственный четырёхместный вертолёт с вертолётной площадкой. Это был передвижной замок, подходящий современному королю.

Здесь, на пристани, её ждала маленькая моторная лодка. Мужчина протянул ей руку и помог перешагнуть с пристани на верхнюю кромку борта лодки, а затем спуститься в кабину.

Она села сзади, пока мужчина отвязывал лодку и отталкивал её от берега, а капитан судна запускал мотор.

Приближение к той огромной яхте на этом маленьком катере было похоже на пилотирование крошечной космической капсулы для стыковки с самым гигантским звёздным разрушителем во вселенной. Они даже не состыковались. Катер остановился за яхтой, и уже другой человек помог ей подняться на палубу по пятиступенчатой лестнице. Этим человеком был Исмаил, тот самый пресловутый помощник босса.

– Ты принесла препарат? – спросил он, когда она поднялась на борт.

Девушка ухмыльнулась.

– Привет, Аабха, как твои дела? – саркастически сказала она. – Рад тебя видеть. Я рад, что тебе удалось выбраться невредимой.

Он сделал движение рукой как будто вращая колесо. Вперёд, вперёд.

– Привет, Аабха. В общем, я подтверждаю всё, что ты сейчас сказала. Препарат у тебя?

Она поискала в сумочке и достала оттуда ампулу, содержащую вирус Эбола. На долю секунды у неё появилось странное желание выбросить её в океан. Вместо этого она приподняла её, показывая мужчине. Он уставился на ампулу.

– Такая маленькая ёмкость, – сказал он. – Невероятно.

– Эта ёмкость стоила мне пяти лет жизни, – сказала Аабха.

Исмаил улыбнулся.

– Да, и спустя сотни лет люди будут слагать героические песни о подвиге девушки по имени Аабха.

Он протянул руку, как бы давая понять девушке, что она должна отдать ему ампулу.

– Я отдам её лично ему, – сказала она.

Исмаил пожал плечами.

– Как пожелаешь.

Она поднялась по лестнице, освещённой зелёным светом и вошла в главную каюту через стеклянную дверь. Это была огромная комната, у одной стены которой была длинная стойка, вдоль остальных стен стояло несколько столов, а посередине находился танцпол. Это была комната босса для развлечений. Аабха была в этой комнате, когда та напоминала собой ночной клуб в Берлине – здесь не было мест для сидения, музыка звучала так громко, что стены, казалось, пульсировали ей в такт, свет мерцал, на танцполе прижимались друг к другу тела. Сейчас же в комнате было тихо и пусто.

Она прошла по коридору, устланному красной ковровой тканью, с полдюжиной кают по каждую сторону, затем поднялась на другую лестницу. Наверху располагался ещё один зал. Сейчас она находилась в глубине судна и двигалась прямо в его сердце. Большинству гостей не было позволено заходить настолько далеко. Она дошла до конца зала и постучала в широкие двойные двери, которые там обнаружила.

– Входи, – раздался мужской голос.

Она открыла дверь по левую от себя сторону и вошла. Комната впечатлила её ещё больше. Это была главная спальня, расположенная прямо под рулевой рубкой. По ту сторону комнаты она заметила огромное обзорное окно от пола до потолка, открывающее вид местности, к которой приближалась яхта, а также показывающее всё, что находилось вокруг неё. Чаще всего в этом окне отражался вид открытого океана.

В левой части комнаты располагалась зона отдыха с большим диваном на несколько секций, который использовался во время вечеринок. Там также было два мягких кресла, четырёхместный обеденный стол и огромный телевизор с плоским экраном на стене, под которым была установлена длинная звуковая панель. Высокий стеклянный алкогольный бар стоял в углу возле стены.

Справа от неё находилась изготовленная на заказ огромная кровать, над которой на потолке висело зеркало. Владелец этой яхты получал удовольствие от своих развлечений, и эта кровать могла с лёгкостью разместить четверо, а иногда и пятеро, человек.

Перед кроватью стоял сам владелец. На нём были надеты только лишь шёлковые штаны на шнурках и сандалии. Он был высоким и тёмным человеком около сорока лет, его волосы были седыми, а его короткая борода только начинала седеть. Он был очень привлекательным мужчиной с глубокими карими глазами.

Его тело было поджарым, мускулистым и идеально сложенным в форме перевернутого треугольника: широкие плечи и грудная клетка, которая постепенно сужалась, демонстрируя кубики пресса на животе и тонкую талию, на его ногах были видны хорошо прорисованные мышцы. На левой стороне груди была набита татуировка в виде огромного чёрного жеребца – арабского скакуна. Он владел целой конюшней скакунов и выбрал жеребца в качестве своего личного символа. Они были сильными, мужественными и царственными, как и он сам.

Мужчина производил впечатление стройного, здорового, хорошо отдохнувшего человека; будучи настолько богатым он мог иметь доступ к услугам самых квалифицированных личных тренеров, лучшим продуктам питания, медицинским специалистам, готовым предписать ему специально подобранную гормонотерапию с целью достойно противостоять процессу старения. Одним словом, выглядел он прекрасно.

– Аабха, моя хорошая милая девочка. Кем ты будешь после сегодняшнего дня?

– Омар, – сказала она. – Я привезла тебе подарок.

Он улыбнулся.

– Я никогда в тебе не сомневался. Ни на минуту.

Он поманил её к себе, и она пошла. Она протянула ему ампулу, но он почти не глядя поставил её на стол рядом с кроватью.

– Позже, – сказал он. – Мы можем подумать об этом позже.

Он притянул девушку к себе. Она ринулась в его крепкие объятия. Она прижалась лицом к его шее, ощутив его запах – это был тонкий аромат парфюма, смешанный с более глубоким земным запахом его тела. Этот мужчина не был помешан на чистоте. Он хотел, чтобы люди чувствовали собственный аромат его тела. Её это возбуждало, возбуждал его запах. Всё в нём заставляло её трепетать.

Мужчина развернулся и прижал девушку к кровати лицом вниз. Она охотно и послушно поддалась. Спустя мгновение она извивалась в его руках, пока он снимал с неё одежду и исследовал её тело. Своим низким голосом он шептал ей на ухо слова, которые, по идее, должны были шокировать, но здесь, в этой комнате, они заставили её стонать от животного удовольствия.

* * *

Когда Омар проснулся, он был один.

Это было хорошо. Девушка знала его предпочтения. Он не любил, чтобы во время сна его беспокоили резкие движения и шумы от пребывания других людей. Во время сна нужно отдыхать. Сон – это не соревнование по борьбе.

Яхта двигалась. Она покинула Галвестон точно по расписанию и держала курс через Мексиканский залив к Флориде. Завтра в течение дня они встанут на якорь возле Тампы и маленькая ампула, которую Аабха ему привезла, сойдёт на берег.

Он протянул руку к столу и взял ампулу. Это был маленький флакон, сделанный из толстого уплотнённого пластика, закрытый сверху ярко-красной пробкой. Содержимого не было чётко видно – оно было похоже на горстку пыли.

Даже если так...

У него перехватило дыхание! Он держал в руках настоящую силу, которая могла повелевать жизнью и смертью, при чём, далеко ни одного человека. Эта штука могла уничтожить очень много людей, да что там – всё население. У неё было достаточно власти, чтобы держать в заложниках целые нации, развязать глобальную войну, совершить месть.

Он закрыл глаза и сделал глубокий вдох всей диафрагмой, пытаясь успокоиться. Для него было рискованным лично приехать в Галвестон, тем более, когда на то не было крайней необходимости. Но он пожелал присутствовать там в тот момент, когда оружие подобного масштаба перейдёт в его владение. Он хотел лично получить это оружие и ощутить всю его мощь в своих собственных руках.

Омар поставил ампулу обратно на стол, натянул штаны и выкатился из кровати. Он надел футболку «Манчестер Юнайтед» и вышел на палубу. Там он нашёл её, она сидела на шезлонге и всматривалась в ночное небо, в звёздную высь и в тёмную гладь воды вокруг яхты.

Телохранитель тихо стоял возле двери.

Омар жестом дал знак мужчине и тот подошёл к перилам.

– Аабха, – сказал Омар. Она повернулась в его сторону, и он заметил, какой сонной она была.

Она улыбнулась, и он улыбнулся ей в ответ.

– Ты сделала прекрасную вещь, – сказал он. – Я очень тобой горжусь. Возможно, тебе пора поспать.

Она кивнула.

– Я так устала.

Омар наклонился и их губы соприкоснулись. Он крепко поцеловал её, наслаждаясь её вкусом и вспоминая изгибы тела, движения и стоны.

– Ты, моя дорогая, как никто заслужила отдых.

Омар бросил взгляд на телохранителя. Тот был высоким, сильным мужчиной. Охранник достал из кармана своего пиджака пластиковый пакет, подошёл к ней сзади и одним ловким движением надел пакет ей на голову и плотно затянул.

Мгновенно по её телу будто прошёл электрический разряд. Она отклонилась назад, пытаясь поцарапать и ударить его. Ей удалось оттолкнуться ногами от стула. Она боролась, но сопротивление было бесполезно. Мужчина был гораздо сильнее. Его запястья и предплечья были сильно напряжены, на них выступили вздувшиеся вены, мышцы усиленно работали.

Через прозрачный пакет было видно, что лицо девушки исказила маска ужаса и отчаяния, у неё были выпучены глаза. Её рот широко раскрывался подобно полной луне или гигантской букве «О» в поисках глотка воздуха, которого так и не находил. Вместо кислорода ей в рот попадал тонкий пластик.

Её тело напряглось и стало жёстким. Как будто она была деревянной фигуркой женщины, её тело наклонилось и слегка изогнулось посередине. Постепенно она начала успокаиваться. Она ослабла, утихла, а затем и полностью перестала двигаться. Охранник позволил ей медленно опуститься на стул. Он затих вместе с ней, направляя её недвижимое тело. Теперь, когда девушка уже умерла, он относился к ней с нежностью.

Мужчина глубоко вздохнул и посмотрел на Омара.

– Что мне с ней сделать?

Омар вглядывался в ночную тьму.

Жалко было убивать такую хорошую девушку как Аабха, но она уже засветилась. Очень скоро, возможно уже завтра с утра, американцы узнают, что из их лаборатории пропал опаснейший вирус. Вскоре после этого они обнаружат, что Аабха находилась там последней и присутствовала как раз в то время, когда выключили свет.

Они придут к заключению, что сбой питания был результатом преднамеренного отключения подземного кабеля, а отказ резервных генераторов был следствием диверсии, тщательно

спланированной несколько недель назад. Они будут отчаянно искать Аабху, применяя все возможные средства и способы, и они никогда не должны её найти.

– Пусть Абдул тебе поможет. У него есть пустые вёдра и немного быстросохнущего цемента в кладовой для оборудования рядом с машинным отделением. Отнеси её туда. Поставьте её ноги по икры в ведро с цементом и бросьте в самую глубокую часть океана. На глубину тысячи футов, или даже глубже, пожалуйста. Инструкция ясна, неправда ли?

Мужчина кивнул.

– Да, сэр!.

– Отлично. После этого нужно выстирать все мои простыни, подушки и одеяла. Мы должны быть предусмотрительными и уничтожить все возможные доказательства. Шанс того, что американцы смогут проникнуть на корабль для обыска ничтожно малы, и всё же я не хочу, чтобы ДНК девушки была найдена где-нибудь рядом со мной.

Мужчина кивнул.

– Будет сделано.

– Прекрасно, – сказал Омар.

Он оставил своего телохранителя рядом с трупом и вернулся в главную спальню. Пришло время принять горячую ванну.

Глава 5

10 июня

11:15

Графство королевы Анны, штат Мэриленд – Восточное побережье Чесапикского залива
– Что ж, может нам просто надо продать дом, – сказал Люк.

Речь шла об их старом загородном доме на набережной, который находился в двадцати минутах езды от этого места. На следующие две недели Люк и Бекка арендовали другой, гораздо более просторный и современный дом. Люку он нравился намного больше, но были они здесь по причине того, что Бекка не могла находиться в их старом доме.

Он понимал это её нежелание. Конечно, понимал. Четыре дня назад их с Ганнером похитили из этого дома. А Люка не было рядом, чтобы защитить свою семью. Они могли погибнуть. Могло произойти всё что угодно.

Он выглянул в большое светлое кухонное окно. Ганнер был на улице в джинсах и футболке, играя в какую-то вымышленную игру, как иногда делают девятилетние дети. Через несколько минут они должны были взять лодку и отправиться порыбачить.

Наблюдая за сыном, Люк осознавал, насколько боится за него.

А если бы Ганнера убили? Что, если они оба просто исчезли бы и их больше никогда не нашли? Что если через два года его сын не сможет больше играть в воображаемые игры? Все эти мысли отчаянно путались у Люка в голове.

Да, это было ужасно. Да, этого никогда не должно было случиться. Но вся эта ситуация была связана с вопросом гораздо более серьёзного порядка. Люк, Эд Ньюсэм и ещё небольшая горстка людей предотвратили попытку насильственного государственного переворота и восстановили то, что осталось от демократически избранного правительства Соединённых Штатов. Возможно, в тот день они спасли непосредственно саму американскую демократию.

Это было прекрасно, но Бекку сейчас не интересовали такие серьёзные вопросы.

Она сидела за кухонным столом в синем халате, и пила вторую чашку кофе.

– Тебе легко говорить. Этот дом принадлежал моей семье сотню лет.

Длинные волосы Ребекки струились по её плечам. У неё были голубые глаза, обрамлённые густыми ресницами. Люку казалось, что красивое лицо его жены выглядело худым и напряжённым. Он переживал из-за этого. Он переживал из-за всей этой ситуации и никак не мог придумать, что бы такого сказать, чтоб хоть как-то её улучшить.

Слеза скатилась по щеке Ребекки.

– Там мой сад, Люк.

– Я знаю.

– Я не могу работать в своём саду, потому что мне страшно. Я боюсь собственного дома, в котором я живу с самого рождения.

Люк ничего не ответил.

– А мистер и миссис Томпсон... он мертвы. Ведь ты же знаешь это, не так ли? Те люди убили их. Она окинула мужа резким взглядом. Её глаза были пылающими и свирепыми. Бекка имела склонность злиться на Люка, иногда даже по мелочам: например, когда он забывал вымыть посуду или вынести мусор на улицу. В подобных случаях её взгляд имел такое же выражение, как и теперь. Люк называл его «обвинительным взглядом». И именно сейчас он не мог его вынести.

Мысленно он мельком вспомнил своих соседей, мистера и миссис Томпсон. Если бы в Голливуде проводили отбор на роль самой доброй пожилой пары, живущей по соседству, то они бы точно подошли. Ему нравились Томпсоны, и он никогда не хотел бы, чтобы их жизни закончились подобным образом. Но в тот день погибло много людей.

– Бекка, это не я убил Томпсонов. Понимаешь? Мне очень жаль, что они мертвы и что ты и Ганнер подверглись таким испытаниям – я буду сожалеть об этом всю оставшуюся жизнь, и сделаю всё от меня зависящее, чтобы помочь вам с этим справиться. Но я этого не делал. Я не убивал Томпсонов. Я не посылал людей похищать вас. Мне кажется, что ты путаешь эти понятия у себя в голове, но я этого не допущу.

Он сделал паузу. Было самое время прекратить разговор, но он не сделал этого. Его слова полились рекой.

– Всё, что я делал, это пробирался сквозь залпы оружейных выстрелов и бомб. Меня пытались убить на протяжении всего дня и всей ночи. Я оказался в перестрелке, меня пытались взорвать и сбить с дороги. И я спас президента Соединённых Штатов, твоего президента, от почти верной смерти. Вот то, что я действительно сделал.

Он тяжело дышал, будто только что пробежал целую милю.

Люк сожалел обо всём. Это была правда. Ему было больно осознавать, что его работа могла когда-либо причинить боль его жене, от этой мысли ему было настолько некомфортно, что она даже не могла себе этого представить. По этой самой причине он ушёл с работы в прошлом году, но затем его попросили выйти на одну ночь – ночь, которая перешла в следующие сутки, а затем и в ещё одну невыносимо долгую ночь. Ночь, когда он подумал, что потерял свою семью навсегда.

Бекка больше не доверяла ему. Это было чётко понятно. Его присутствие пугало её. Именно из-за него всё это и произошло. Он был безрассудным, фанатичным и из-за него она и их единственный сын могли погибнуть.

По её лицу безмолвно покатались слёзы. Прошла долгая минута.

– Это вообще имеет какое-то значение?

– Что имеет значение?

– Имеет ли значение, кто именно будет президентом? Если бы мы с Ганнером погибли, разве не было бы тебе всё равно, кто там стал бы президентом?

– Но вы живы, – сказал он. – Вы не умерли. Вы целы и невредимы. Это большая разница.

– Хорошо, – сказала она. – Мы живы, – это казалось актом согласия, хотя на самом деле таким не являлось.

– Я хочу сказать тебе кое-что, – продолжил Люк. – Я ухожу со службы и не собираюсь больше этим заниматься. Возможно, мне придётся провести несколько рабочих встреч в ближайшие пару дней, но я больше не буду выполнять никаких заданий. Я исполнил свой долг. Теперь с этим покончено.

В ответ она только слегка покачала головой, как будто у неё даже не было сил пошевелиться.

– Ты уже и раньше так говорил.

– Да, но на этот раз это моё окончательное решение.

* * *

– Твоя задача – всегда удерживать судно в равновесии.

– Хорошо, – сказал Ганнер.

Они с отцом загрузили снаряжение в лодку. Мальчик был одет в джинсы и футболку, на голове у него была большая рыбацкая шляпа, защищающая лицо от солнца. Он носил также очки марки Oakley, которые подарил ему отец, потому что они круто выглядели. У отца была точно такая же пара солнцезащитных очков.

Его футболка тоже классно смотрелась – она была по мотивам фильма «28 дней спустя» – потрясающего фильма на тематику про зомби, в котором снимались англичане. С этой футболкой была только одна проблема – на ней не было изображено настоящих зомби, а был просто

красный символ биологической опасности на чёрном фоне. Он думал, что это имело смысл. Зомби из кинофильма не были на самом деле воскресшими мертвецами, это были люди, заражённые вирусом.

– Поставь этот холодильник поперёк лодки, – сказал Люк.

Его отец располагал целым арсеналом всех этих забавных словечек, которые использовал во время рыбалки. Иногда это веселило Ганнера.

– Есть, поперёк лодки! – повторил он. – Так точно, капитан.

Отец показал рукой, куда именно нужно было его поставить: протащить через середину лодки и разместить сбоку, а не возле задней перекладки, куда Ганнер поставил его изначально. Ганнер задвинул большой синий холодильник на нужное место.

Они стояли лицом друг к другу. Из-под своих солнцезащитных очков отец бросил на сына игривый взгляд.

– Как твои дела, сынок?

Ганнер колебался. Он знал, что они с мамой беспокоились о нём. Он слышал своё имя, когда они перешёптывались ночью. Но с ним действительно всё было в порядке. Тогда он сильно испугался, и сейчас немного был напуган. Он даже много плакал, что было нормально, учитывая всю ситуацию. Ведь иногда даже нужно поплакать. Не следует всё держать в себе.

– Ганнер?

Что ж, он тоже хотел обсудить эту тему:

– Папа, иногда ты убиваешь людей, да?

Отец кивнул.

– Иногда мне приходится это делать, да. Это часть моей работы. Но я убиваю только плохих парней.

– А как ты понимаешь разницу?

– Иногда её сложно бывает понять, но иногда она сразу видна. Плохие парни причиняют вред людям, которые слабее их или невинным людям, которые просто делают своё дело. Моя задача состоит в том, чтобы помешать им вредить людям.

– Как тем людям, которые убили президента?

Отец кивнул.

– Ты убил их?

– Я убил одного из них, да.

– А тех людей, которые похитили нас с мамой ты тоже убил, правда?

– Да, я сделал это.

– Я рад, что ты это сделал, пап.

– Я тоже, мой маленький монстрик. Именно таких людей и надо убивать.

– Ты лучший убийца в мире?

Люк покачал головой и улыбнулся.

– Не знаю, дружище. Я не думаю, что есть какой-то рейтинг того, кто из убийц лучше. Это не совсем как в спорте. Не существует мирового чемпионата по убийству. В любом случае, я бросаю всё это дело. Я хочу проводить больше времени с тобой и мамой.

Ганнер задумался об этом. Накануне он смотрел по телевизору репортаж в новостях о своём отце. Это был совсем короткий фрагмент, но там показали фотографию и имя его отца, а также видео, на котором он был ещё молодым и служил в армии. Люк Стоун, боец отряда «Дельта». Люк Стоун, член группы специального реагирования ФБР. Люк Стоун со своей командой спасли жизнь членам правительства Соединённых Штатов.

– Пап, я тобой горжусь. Даже если ты никогда не станешь мировым чемпионом.

Отец засмеялся. Он показал в сторону пристани.

– Хорошо. Так мы готовы?

Мальчик кивнул.

– Мы отправимся в путь, бросим якорь и посмотрим, сможем ли мы поймать несколько окуней, которые плавают по течению в поисках корма.

Ганнер снова кивнул. Они отчалили от пристани и медленно продвинулись вдоль зоны «Не создавать волнения!». Когда лодка начала набирать скорость, он прижался к канатам.

Ганнер изучал горизонт прямо перед ними. Отец назначил его наблюдателем и ему нужно было не спускать глаз и держать ухо востро, как тот любил говорить. Ранее до этого они вместе выходили на рыбалку три раза весной, но тогда они так ничего и не поймали. Когда ты идёшь рыбачить, но остаёшься без улова, по словам отца это называется «фальшивой рыбалкой». К этому моменту их рыбалка всё время была «фальшивой».

Через несколько мгновений внимание Ганнера привлекли всплески воды на среднем расстоянии по правому борту. Несколько белых чаек ныряли, как бомбочки, прямо в воду.

– Эй, смотри!

Отец улыбнулся и кивнул.

– Окунь?

Люк покачал головой.

– Нет, это луфарь, – потом он добавил, – Подожди.

Он включил двигатель и вскоре они уже скользили по водной поверхности, устремившись вперёд, всё ещё набирая скорость, пока лодка не подошла к нужному месту, и Ганнера чуть не отбросило назад. Спустя минуту они добрались до места, где вода бурлила, раскидывая по сторонам белые брызги. Они остановили лодку, и она снова стала мерно раскачиваться на волнах.

Ганнер схватил две длинные удочки с одинарным крючком. Он вручил отцу одну из них, а затем сразу без промедления забросил свою в воду. Почти мгновенно он почувствовал рывок и сильное натяжение. Сразу же возникло природное оживление, которое моментально наполнило жизнь интересом. Какая-то невидимая сила едва не вырвала из его рук удилище. Леска оборвалась и ослабла – рыба порвала её. Мальчик повернулся, чтобы сказать об этом отцу, но тот, в свою очередь, тоже был занят поклёвкой, его удочка согнулась почти напополам.

Ганнер схватил сачок и приготовился. Луфарь – серебристая, голубоватая рыба с зелёно-белым отливом была очень агрессивной, когда её подняли из воды в лодку.

– Красивая рыбка.

– Осторожно поднимаем её!

Рыба плюхнулась на палубу, пойманная в зелёную сеть ручного сачка.

– Мы можем его оставить?

– Нет, он сделал нашу рыбалку «нефальшивой», но мы приехали за окунем. Луфарь отличная рыба, но полосатый окунь больше и лучше подходит для гриля.

Они выпустили лифаря – Ганнер наблюдал за тем, как его отец схватил всё ещё дёргающуюся и пытающуюся освободиться рыбу, и вытащил крючок, пока его пальцы находились в нескольких дюймах от её голодных зубов. Отец перевернул рыбу на бок, и та одним быстрым движением хвоста устремилась в глубину.

Как только рыба скрылась из виду, у отца зазвонил телефон. Тот улыбнулся и посмотрел на экран. Затем он отложил его в сторону. Но тот всё гудел и гудел. Через некоторое время звонки прекратились. Однако прошло всего 10 секунд до того, как телефон снова начал звонить.

– Разве ты не собираешься ответить на звонок? – спросил Ганнер.

Отец покачал головой.

– Нет, на самом деле я собираюсь выключить телефон.

Ганнер ощутил прилив страха в области живота.

– Пап, ты должен взять трубку. А что, если дело срочное? Что, если плохие парни снова взялись за своё?

Отец долго смотрел на Ганнера. Телефон больше не звонил. Но затем стал снова разрываться. На этот раз Люк ответил.

– Стоун, – сказал он.

Он сделал паузу и его лицо потемнело.

– Привет, Ричард! Да, глава администрации Сьюзен. Конечно. Я слышан о Вас. Что ж, послушайте, Вы знаете, что я на некоторое время взял отпуск, правда? На данный момент я пока даже не принял решения, работаю ли я ещё в группе специального реагирования, или как там она сейчас называется. Да, я понимаю, но всегда есть что-то очень срочное. Никто никогда не звонил мне домой, чтобы сказать, что дело не такое уж и неотложное. Ладно... ладно. Если президент серьёзно настроена на встречу, она может лично меня набрать. Она знает, где меня искать. Хорошо? Спасибо.

Когда отец повесил трубку, Ганнер внимательно за ним наблюдал. Он уже не выглядел таким весёлым, как всего минуту назад. Мальчик отдавал себе отчёт в том, что если сейчас позвонит президент, то отцу придётся быстро собрать свои вещи и куда-нибудь уехать. Ещё одно задание, во время исполнения которого, возможно, придётся убить ещё больше плохих парней. И он оставит его и маму снова одних.

– Папа, тебе будет звонить президент?

Отец потрепал сына по голове.

– Монстрик, как я надеюсь, что нет. А сейчас, что скажешь, – давай поймаем несколько окуней.

* * *

Несколько часов спустя президент так и не позвонила.

Люк и Ганнер поймали трёх отменных окуней, и Люк показал сыну, как нужно их потрошить, чистить и филировать. Хоть они уже ранее и проходили этот урок, но повторение только закрепляет знания. Бекка тоже поучаствовала в мероприятии, она вошла во внутренний дворик, принесла бутылку вина и поставила на стол тарелку с сыром и крекерами.

Люк как раз разжигал гриль, когда раздался звонок телефона.

Он посмотрел на свою семью. С первого же гудка они застыли на месте. Они с Ребеккой встретились глазами. Он больше не мог прочесть её мысли по одному только взгляду. Что бы тот ни выражал, это точно не была одобрительная поддержка. Он ответил на звонок.

Из трубки раздался низкий мужской голос.

– Агент Стоун?

– Я Вас слушаю.

– Пожалуйста, оставайтесь на линии, я соединяю Вас с президентом Соединённых Штатов Америки.

Он оцепенел, прислушиваясь к каждому звуку.

На другом конце раздался щелчок, и он услышал её голос.

– Люк?

– Сьюзен.

В его голове снова возник её образ, ведущий за собой всю страну и большую часть мира своим пением «Боже, благослови Америку». Это был восхитительный момент, но это было всего лишь одно мгновение. И политики были хороши в подобных делах. Это был классический дешёвый фокус.

– Люк, мы находимся в критической ситуации.

– Сьюзен, мы всегда находимся в критической ситуации.

– Да, но сейчас я действительно по уши в дерьме.

Отлично. Такого он давненько от неё не слышал.

– У меня будет встреча. Здесь, в этом доме. И мне необходимо Ваше присутствие.

– На когда назначена встреча?

Сьюзен ответила без колебаний.

– Встреча состоится через час.

– Сьюзен, я нахожусь оттуда в двух часах езды, учитывая пробки. И это в обычный день.

А теперь ещё и половина дорог до сих пор перекрыта.

– Вы не будете добираться по пробкам. За Вами уже вылетел вертолёт. Он будет на месте через четырнадцать минут.

Люк снова посмотрел на свою семью. Бекка налила себе бокал вина и села, отвернувшись от него, устремив свой взгляд на закатное солнце, окунающееся в водную гладь. Ганнер рассматривал рыбу на гриле.

– Хорошо, – сказал Люк в трубку.

Глава 6

18:45

Военно-морская обсерватория США – Вашингтон, округ Колумбия

– Агент Стоун, меня зовут Ричард Монк, и я являюсь главой администрации президента.

Вчера мы говорили с Вами по телефону.

Люк покинул вертолётную площадку военно-морской обсерватории пять минут назад. Он пожал руку высокому, подтянутому парню лет тридцати, наверное, примерно его возраста. На мужчине была надета синяя классическая рубашка с рукавами, закатанными до предплечья. Его галстук неровно висел поверх рубашки. Верхняя часть его тела была поразительно мышечной, как на изображениях моделей в рекламе на страницах Men's Health. Он усердно работал и был готов пойти на всё – именно такое впечатление мужчина производил на других своим внешним видом.

Они шли вдоль мраморного коридора нового Белого дома к широкой двустворчатой двери в его конце.

– Мы переоборудовали старый конференц-зал в оперативный центр, – сказал Монк. – Работа ещё в процессе, но скоро мы закончим.

– Вам повезло остаться в живых, не так ли? – спросил Люк.

Маска уверенности дрогнула на лице мужчины только на секунду. Он кивнул.

– Вице... Тогда она была ещё вице-президентом. Мы с президентом и группой некоторых сотрудников находились в рабочем турне по Западному Побережью, когда президент Хайес вызвал её обратно на Восточное. Это было очень внезапно. Я задержался в Сиэтле с несколькими людьми, чтобы довести начатые дела до конца. А потом случилась эта трагедия в Маунт-Уэзере...

Он покачал головой.

– Это слишком ужасно. Но да, я тоже мог быть там.

Люк кивнул. Даже спустя дни после той катастрофы рабочие всё ещё извлекали тела с места трагедии в Маунт-Уэзере. Погибших к этому времени было три сотни человек и это число продолжало расти. Среди них был бывший государственный секретарь, бывший министр образования, бывший министр внутренних дел, глава НАСА и десятки государственных представителей и сенаторов США.

Пожарным только вчера удалось полностью потушить центральный очаг подземного возгорания.

– Что за кризис, по поводу которого Сьюзен вызвала меня сюда? – спросил Люк.

Монк жестом указал на конец коридора.

– Ну, президент Хопкинс находится там в конференц-зале с некоторыми ключевыми сотрудниками штаба. Я позволю себе передать им право ввести Вас в курс происходящего.

Они вошли в комнату, пройдя через двустворчатую дверь. За большим овальным столом уже сидело более десятка человек. Сьюзен Хопкинс, президент Соединённых Штатов, сидела в дальней от двери части комнаты. Она была хрупкой, маленькой, скромной женщиной в окружении крепких мужчин.

По обе стороны от неё стояло два агента Секретной Службы. Ещё трое находились по разным углам комнаты.

Во главе стола стоял мужчина с раздражённым видом. Он был высоким, лысеющим, немного полноватым, в очках и плохо сидящем на нём костюме. Люку понадобилась пара секунд, чтобы раскусить этого человека. Это место было для него непривычным, и он считал, что у него большие проблемы. Мужчина выглядел так, как будто его жарили на решётке со всех сторон.

Сьюзен встала.

– Внимание всем присутствующим! Прежде, чем мы начнём, я хотела бы представить вам агента Люка Стоуна, бывшего члена группы специального реагирования ФБР. Несколько дней назад он спас мою жизнь и сыграл ключевую роль в спасении Республики как таковой. Я говорю без преувеличения. Я не припоминаю, чтобы до этого встречала настолько подготовленного, компетентного и бесстрашного перед лицом прямой угрозы оперативного работника. Заслуга нашей страны, наших Вооружённых Сил и спецслужб кроме прочего состоит в том, что мы находим и обучаем таких мужчин и женщин, как агент Стоун.

Все встали и начали аплодировать. Люк нашёл, что эти аплодисменты звучали неестественно и формально. Этим людям пришлось ему аплодировать, потому что этого хотела от их президент. Он поднял руку, пытаясь это остановить. Ситуация была абсурдной.

– Здравствуйтесь, – сказал он, когда шум утих. – Извините, я опоздал.

Люк занял свободное кресло. Человек, стоящий впереди, уставился прямо на него. И теперь Люк не мог с уверенностью сказать, что именно было в его глазах. Надежда? Может быть. Он выглядел как отчаявшийся квотербэк, который собирался совершить бросок через всё поле на последней минуте матча.

– Люк, – продолжила Сьюзен. – Это доктор Уэсли Дринан, директор Галвестонской Национальной лаборатории медицинского отделения Техасского университета. Он информирует нас о возможном нарушении там порядка в лаборатории биобезопасности четвёртого уровня.

– А, – сказал Люк. – Хорошо.

– Агент Стоун, Вы знаете что-нибудь о лабораториях биобезопасности четвёртого уровня?

– О, я знаком с таким понятием. Но может, Вы поможете мне сразу вникнуть в суть, избегая догадок?

Дринан кивнул.

– Конечно. Сейчас я вкратце всё Вам расскажу. Лаборатории BSL-4 обеспечивают высочайший уровень безопасности при работе с биологическими агентами. BSL-4 – это уровень, необходимый для работы с опасными экзотическими вирусами и бактериями, которые представляют высокий риск лабораторных инфекций, а также теми, что вызывают тяжёлые и даже смертельные заболевания у людей. Это заболевания, против которых на данный момент пока ещё не существует вакцин и других методов лечения. В общем, речь идёт о таких вирусах как Эбола, Марбург и некоторых других геморрагических вирусах, которые мы только-только обнаруживаем в глубоких джунглях регионов Африки и Южной Америки. Иногда мы также имеем дело с недавно мутировавшими вирусами гриппа, пока не поймём их пути передачи, уровень заражения, уровень смертности и так далее.

– Хорошо, – сказал Люк. – Я понял. И что-то было украдено?

– Мы не знаем. Кое-что пропало, но мы не знаем, как именно это случилось.

Люк молчал. Он просто кивнул мужчине, чтобы тот продолжал говорить.

– Две ночи тому назад у нас произошёл сбой питания. Что само по себе случается очень редко. Но ещё реже бывает, чтобы наши основные резервные генераторы не сразу подключились. Конструкция объекта построена таким образом, что даже в случае сбоя, должно произойти переключение энергии с основного источника на резервный без разрыва потока мощности. Но этого не произошло. Вместо этого, здание перешло на аварийные резервы с низким энергопотреблением, которые могут обеспечить работу только основных систем.

– А какие второстепенные системы вышли из строя? – спросил Люк.

Дринан пожал плечами.

– Да все подряд: освещение, компьютеры, система камер.

– И камеры наблюдения?

– Да.

– Внутри самого объекта?

– Да.

– Был ли кто-нибудь непосредственно там внутри?

Мужчина кивнул.

– В это время внутри здания находилось два человека. Одним из них был охранник по имени Томас Эдер. Он работал там на протяжении пятнадцати лет. Он был на своём рабочем месте в пункте охраны, а не внутри самого изолятора. Мы допросили его, как и полиция и тexasское отделение ФБР. Он охотно сотрудничает.

– Кто ещё?

– Ну, непосредственно в самой карантинной зоне находилась наш научный специалист по имени Аабха Рушди, родом из Индии. Это красивая девушка и очень квалифицированный специалист. Она прошла обучение в Лондоне, а также повышала квалификацию множественными тренингами BSL-4 и имела все необходимые допуски безопасности. Она работала с нами на протяжении трёх лет, и я сам неоднократно лично с ней сотрудничал.

– Хорошо... – сказал Люк.

– Когда отключилось электричество, на время приостановилась подача воздуха в специальный шланг её костюма безопасности. Это была потенциально опасная ситуация. В это время она также оказалась в полной темноте. Она испугалась и похуже, что Томас Эдер позволил ей выйти из карантинной зоны, не придерживаясь всех предписанных инструкций безопасности.

Люк улыбнулся. Не трудно было догадаться, что случилось потом.

– А затем что-то пропало из лаборатории, да?

Дринан колебался.

– На следующий день инвентаризационная проверка обнаружила пропажу очень специфического вируса Эбола.

– Кто-нибудь разговаривал с этой Рушди?

Дринан покачал головой.

– Она также исчезла. Вчера её автомобиль был найден владельцем ранчо в уединённом месте холмистой местности в восьмидесяти километрах к западу от Остина. Представители местной полиции предполагают, что машины, оставленные подобным образом, часто служат лишь для отвода глаз. В своей квартире её также нет. Мы безуспешно пытались связаться с её семьёй в Лондоне.

– Была ли у неё какая-то причина украсть вирус Эбола?

– Нет, я отказываюсь в это верить. Я сопротивляюсь этой мысли вот уже два дня. Аабха, которую я знаю, не могла бы... Я даже не могу произнести этого. Она просто не такой человек. Я не понимаю, что происходит. Я боюсь, как бы её не выкрали, и она не попала в руки преступников. У меня не хватает слов.

– И это мы ещё не дошли до худшей части, – резко сказала Сьюзен Хопкинс. – Доктор Дринан, не могли бы Вы рассказать агенту Стоуну о самом вирусе, пожалуйста?

Добрый доктор кивнул и взглянул на Стоуна.

– Это самый убийственный вид вируса Эбола. Он похож на вирус, обнаруженный в природе типа того, который уничтожил тысячи людей во время вспышки в Западной Африке, только ещё опаснее. Он более вирулентный, быстродействующий, может легче передаваться и имеет более высокий показатель смертности. Это крайне опасное вещество. Нам необходимо либо вернуть его назад, либо уничтожить, или убедиться, к нашему удовлетворению, что он уже уничтожен.

Люк повернулся к Сьюзен.

– Мы хотим, чтобы Вы отправились туда, – сказала она. – Посмотрите, что можно узнать.

Это были именно те слова, которые Люк так не хотел слышать. По телефону она попросила его поприсутствовать на встрече, но сюда она вызвала его, чтобы дать очередное задание.

– Я позволю себе спросить, – сказал он, – не могли бы мы с Вами обсудить это с глазу на глаз?

* * *

– Мы можем Вам что-нибудь предложить? – спросил Ричард Монк. – Может быть кофе?

– Да, пожалуй, чашечку кофе я бы точно выпил, – ответил Люк.

Он не был против выпить кофе, но согласился, главным образом, для того, чтобы Монк вышел из комнаты. Но он ошибся. Тот всего лишь снял телефонную трубку и передал распоряжение на кухню внизу.

Люк, Монк и Сьюзен находились наверху в гостиной рядом с жилыми комнатами членов семьи. Люк знал, что семья Сьюзен здесь не жила. Когда она была вице-президентом, он не обращал на неё особого внимания, но у него почему-то сложилось мнение, что они с мужем были не особо близки.

Люк откинулся на спинку удобного кресла.

– Сьюзен, прежде чем мы начнём, я хотел бы сказать Вам кое-что. Я принял решение незамедлительно уйти в отставку. Я сообщаю Вам об этом первой, так что Вы можете найти другого человека, чтобы тот возглавил операцию.

Сьюзен не сказала ни слова.

– Стоун, – сказал Монк. Вы тоже должны кое-что знать. Работа группы быстрого реагирования находится под угрозой. Дон Моррис был с самого начала вовлечён в заговор. На нём лежит, по крайней мере, частичная ответственность за одно из худших злодеяний, которые когда-либо происходили на американской земле. А именно он и был тем человеком, который создал эту группу быстрого реагирования. Я думаю, Вы отдаёте себе отчёт в том, что безопасность, а в особенности, президентская безопасность, является на данный момент для нас задачей первостепенной важности. Дело не только в группе быстрого реагирования. Мы проверяем все подразделения внутри ЦРУ, АНБ и среди прочих – даже Пентагона. Нам необходимо искоренить заговорщиков, чтобы ничего подобного больше никогда не повторилось снова.

– Я прекрасно понимаю Ваши опасения, – сказал Люк.

И он действительно понимал. Правительство сейчас находилось в очень шатком положении, как никогда прежде. Конгресс по большей части был уничтожен, а отставная супермодель поднялась до уровня президента страны. Соединённые Штаты на данный момент напоминали колосс на глиняных ногах, и если вокруг ещё оставались заговорщики, то ничто не мешало им повторить попытку захватить власть.

– Если Вы в любом случае собираетесь распустить группу быстрого реагирования, тогда для меня это наиболее подходящий момент, чтобы уйти, – чем чаще Люк произносил подобные вещи, тем более реальными они для него становились.

Пришло время воссоединиться со своей семьёй, воссоздать то идиллическое место в своём сознании, где они с Беккой и Ганнером могут побыть наедине, вдалеке от всех этих забот, и даже если случится самое худшее, это не будет иметь для них большого значения.

Чёрт, может ему отправиться домой и спросить Бекку, не хочет ли она переехать в Коста-Рику? Ганнер смог бы разговаривать на двух языках. Они могли бы жить где-нибудь на пляже. Бекка могла бы развести экзотический сад. Люк мог бы заниматься сёрфингом пару раз в неделю. На западном побережье Коста-Рики были одни из лучших волн в Северной и Южной Америках.

Сьюзен впервые вмешалась в разговор.

– На самом деле сейчас самый худший момент, чтобы уйти. Худшее время трудно и представить. Ваша страна нуждается в Вас.

Он взглянул ей в глаза.

– Знаете что, Сьюзен? Это не так. Вы так говорите, потому что видели меня в деле. Но существует целый миллион таких парней, как я. Они даже более способные, чем я, более опытные и рассудительные. Вы, кажется, не знаете этого, но некоторые люди считают меня человеком, от которого можно ожидать всего, чего угодно.

– Люк, Вы не можете меня вот так бросить, – сказала она. – Мы находимся на грани катастрофы. Я оказалась в этой ситуации не по своей воле, я не была готова... Я не ожидала такого. Теперь я не знаю, кому можно доверять; кто хороший, а кто плохой. За каждым поворотом я рискую получить пулю в голову. Мне в окружении нужны свои люди. Люди, которым я могла бы полностью довериться.

– А разве Вы считаете меня один из своих людей?

Она посмотрела прямо ему в глаза.

– Вы спасли мне жизнь.

В разговор вмешался Ричард Монк.

– Стоун, есть что-то, чего Вы не знаете – этот вирус может быть воспроизведён. Это не было упомянуто на встрече. Уэсли Дринан предоставил нам конфиденциальные сведения о том, что люди, обладающие необходимым оборудованием и знаниями могут синтезировать большее количество этого вируса. И последняя вещь, которую мы бы хотели наблюдать, это чтобы неизвестная группа людей бродила вокруг с одним из самых смертоносных вирусов, пытаясь увеличить его запас.

Люк снова посмотрел на Сьюзен.

– Возьмитесь за это дело, – попросила та. – Выясните, что случилось с исчезнувшей девушкой. Найдите пропавший вирус. А когда Вы выполните задание, если Вы всё ещё захотите уйти в отставку, я никогда не буду просить Вас сделать что-то ещё. Несколько ночей назад мы начали общее дело. Решите для меня эту последнюю задачу, и тогда я смогу сказать, что Ваша миссия выполнена.

Её глаза неотрывно наблюдали за ним. Она была типичным политиком во всех отношениях. Если ты попадал под её влияние, она уже не отпускала тебя. И ей сложно было отказать.

Люк вздохнул.

– Я могу выехать завтра утром.

Сьюзен покачала головой.

– Вас уже ждёт самолёт.

Глаза Люка расширились от удивления. Он глубоко вздохнул.

– Хорошо, – сказал он наконец. – Но сначала мне нужно собрать вместе некоторых бойцов группы специального реагирования. Я имею ввиду Эда Ньюсэма, Марка Свона и Труди Веллингтон. Ньюсэм сейчас в отпуске в связи с ранением, но я абсолютно уверен, что он вернётся на работу, если я его позову.

Сьюзен и Монк переглянулись.

– Мы уже связались с Ньюсэмом и Своном, – сказал Монк. – Они оба дали своё согласие и уже находятся на пути в аэропорт. А вот на счёт Труди Веллингтон, я боюсь, что её участие обеспечить не представляется возможным.

Люк нахмурился.

– Она отказалась?

Монк уставился на жёлтый блокнот, который держал в руках и сделал для себя короткую заметку. Он даже не удосужился проверить, готова ли была эта женщина взяться за работу.

– Мы не знаем, потому что не связывались с ней. К сожалению, о привлечении Веллингтон не может быть и речи.

Люк повернулся к Сьюзен.

– Сьюзен?

Монк поднял голову. Его глаза бегали туда-сюда от Люка к Сьюзен. Он снова заговорил, прежде чем та успела произнести и слово.

– Веллингтон запятнала свою репутацию. Она была любовницей Дона Морриса. И её ни за что нельзя привлекать к нашему делу. Через месяц она даже больше не будет работать в ФБР и к тому времени ей вполне могут предъявить обвинения в государственной измене.

– Она сказала мне, что не знала ничего, – сказал Люк.

– И Вы поверили ей?

Люк даже не стал утруждаться, отвечая на этот вопрос. Он не знал, что ответить. Он просто сказал.

– Она мне нужна.

– Или?

– Сегодня вечером я оставил сына, смотрящего на готовящегося на гриле окуня, которого мы вместе поймали до этого. Я прямо сейчас мог бы начать свою жизнь в отставке. Когда-то мне нравилось быть преподавателем в колледже. И я с нетерпением снова бы вернулся к этому занятию. И я также с нетерпением жду, когда смогу спокойно наблюдать за тем, как вырастет мой сын.

Люк пристально смотрел на Монка и Сьюзен, а они, в свою очередь, на него.

– Итак, – сказал он. – Что вы на это скажете?

Глава 7

11 июня

2:15

Йбор, Тампа, Флорида

Это была опасная работа.

Настолько опасная, что ему не нравилась даже сама идея войти внутрь этой лаборатории.

– Да, да, – сказал он в трубку телефона. – Сейчас у нас тут четыре человека. Когда пройдёт смена, то станет шестеро. Сегодня вечером? Возможно. Но я не хочу обещать слишком многого. Позвоните мне около десяти утра, и я постараюсь придумать что-то получше.

На минуту он прислушался.

– Ну я бы сказал, что фургона будет вполне достаточно. Автомобиль такого размера может легко подъехать к погрузочной платформе. Невооружённым глазом нельзя заметить эти штуки. Даже миллиарды их не занимают настолько много места. Если бы нам пришлось это делать, то их можно было бы спокойно разместить в багажнике автомобиля. Но если так, то я бы лучше взял две машины. Одна поедет по дороге в нужном нам направлении, а другая устремится в аэропорт.

Он повесил трубку. Его вымышленное имя было Адам. Как имя первого человека на земле, потому что его первым наняли на эту работу. Он полностью отдавал себе отчёт о всех возможных рисках, в то время как другие, может быть, и нет. Только он один знал весь масштаб проекта.

Он смотрел на поверхность пола небольшого склада через большое офисное окно. Они работали круглосуточно в три смены. Люди, находящиеся на данный момент внутри – трое мужчин и женщина – были одеты в белые лабораторные халаты, носили защитные очки, респираторные маски, резиновые перчатки и бахилы на ногах.

Критерием отбора этих сотрудников была их способность заниматься обычной микробиологией. Их работа заключалась в выращивании и размножении вируса с использованием питательной среды, которую поставлял Адам, и последующей сухой заморозкой образцов для дальнейшей транспортировки и распространения воздушно-капельным путём. Работа была достаточно кропотливой, но не сложной. Она была под силу любому лаборанту или студенту второго курса факультета биохимии.

Круглосуточный график работы сотрудников мог значить только одно: запасы лиофилизированного вируса росли очень быстро. Каждые семь-десять часов Адам отчитывался своим работодателям о ходе работы, и они всегда выражали своё удовлетворение её текущими темпами. Вчера их удовольствие практически даже перешло в восторг. Вскоре, возможно даже уже сегодня, работа будет окончена.

Адам улыбнулся при этой мысли. Его работодатели были довольны и платили ему довольно хорошие деньги.

Он потягивал кофе из пластикового стаканчика и продолжал наблюдать за процессом. Адам потерял счёт тому, сколько всего кофе он выпил за последние несколько дней. Это было большое количество. Все эти дни перемешались между собой. Когда он окончательно устал, то ложился на койку в своём кабинете и позволял себе немного поспать. Он носил такое же защитное снаряжение, что и рабочие лаборатории и не снимал его даже сейчас, спустя два с половиной дня.

Адам сделал всё от него зависящее, чтобы соорудить импровизированную лабораторию на арендованном складе. Он также сделал всё возможное, чтобы защитить себя и своих сотрудников. Они должны были работать в защитном снаряжении. Там была и специальная комната,

в которой после каждой смены нужно было снимать одежду и принимать душ, чтобы смыть малейшие частицы вещества.

Нужно также принять во внимание, что он был ограничен в финансовом и временном плане. График работы был очень плотным и, конечно же, очень остро стоял вопрос секретности. Он знал, что установленная им защита не соответствовала стандартам американских центров по контролю за заболеваниями – но даже если бы в его распоряжении был миллион долларов и полгода времени для того, чтобы построить это место должным образом, этого всё равно не было бы достаточно.

В конце концов, ему удалось соорудить лабораторию менее чем за две недели. Она располагалась в рабочем районе старых низкорасположенных складов, прямо по соседству с местом, которое долгое время было центром кубинской и другой иммигрантской культуры США.

Никто не посмотрит на это место дважды. На здании не было никаких опознавательных знаков, и оно было один-в-один похоже на десятки подобных строений. Аренда была оплачена на полгода вперёд, даже учитывая, что этот объект им нужен был на очень короткое время. Возле здания была небольшая стоянка и люди приходили и уходили как обычные фабричные работники или сотрудники склада – с интервалом в восемь часов.

Они получали достойные наличные деньги и только некоторые из них говорили по-английски. Сотрудники хорошо знали, что делать с вирусом, но они не имели чёткого представления, насколько опасным был материал, с которым они работали и для какой цели его производили. Было маловероятно, что сюда может нагряться полиция.

Тем не менее, его волновала непосредственная близость с этим смертоносным вирусом. Он завершил бы эту часть работы с большим облегчением, получил бы свой последний платёж, а затем покинул бы это место, как будто его здесь никогда и не было. После этого он улетел бы на западное побережье. Для Адама работа состояла из двух частей: одну надо было выполнить здесь, а вторую... где-то в другом месте.

И первая часть вскоре подходила к концу.

Сегодня? Да, может быть даже и сегодня.

Надо будет на некоторое время покинуть страну, решил он. После того, как всё это закончится, он сможет позволить себе отличный долгий отдых. Южное побережье Франции отлично бы подошло ему в этом отношении. С теми деньгами, которые он заработал, он мог бы себе позволить поехать в любое место, куда бы только ни захотел.

План был простой. Грузовик или обычный автомобиль, а может быть даже два, заедут во двор. Адам закроет ворота, так что никто с улицы не увидит, что происходит внутри. Его сотрудникам понадобится всего несколько минут, чтобы загрузить материалы по машинам. Он убедится, что они предприняли все меры предосторожности, и на всё про всё уйдёт около двадцати минут.

Адам улыбнулся про себя. Вскоре после того, как всё будет загружено, он будет находиться в самолёте по направлению к западному побережью. А после этого начнётся настоящий кошмар. И никто не будет в силах его остановить.

Глава 8

5:40

Воздушное пространство над западной Вирджинией

В утреннем небе раздавался гул шестиместного служебного самолёта. Он был тёмно-синего цвета, а сбоку можно было увидеть знак Секретной Службы. Позади него над облаками вырисовывалась полоса восходящего солнца.

Люк со своей командой расположился на передних четырёх пассажирских креслах, которые таким образом образовывали собой некое подобие зала переговоров. Багаж и снаряжение они разместили на задних сидениях.

Его команда снова была в сборе. В соседнем кресле сидел здоровяк Эд Ньюсэм в брюках цвета хаки и футболке с длинными рукавами. Сбоку от сидения, прямо под окном, стояла пара его костылей.

Напротив Люка с левой стороны сидел Марк Свон. Это был высокий, худой мужчина в очках с рыжеватыми волосами. Он вытянул свои длинные ноги в проход. На нём были старые рваные джинсы и красные кроссовки Chuck Taylor. Его освободили от обязанностей быть приманкой для педофилов, и он выглядел абсолютно счастливым по этому поводу.

Прямо напротив Люка сидела Труди Веллингтон. Она была стройной, привлекательной девушкой, одетой в брюки и зелёный свитер, у неё были вьющиеся каштановые волосы. На лице она носила большие круглые очки. Труди была очень симпатичной, но эти очки делали её похожей на сову.

Нельзя сказать, что Люк чувствовал себя прекрасно, но, в целом, его состояние можно было описать как нормальное. До того, как они вылетели он позвонил Бекке. Разговор прошёл не совсем удачно. Если это вообще можно было назвать разговором.

– Куда ты едешь? – спросила она.

– В Техас, город Галвестон. Там в одной из лабораторий произошло нарушение в системе безопасности.

– В лаборатории BSL-4? – спросила его жена. Бекка сама занималась исследованием болезни рака. Она работала над лечением меланомы в течение нескольких лет. Она была частью команды, базирующейся в нескольких исследовательских институтах, которая добилась определённого успеха, убивая клетки меланомы путём введения в них вируса герпеса.

Люк кивнул.

– Именно так. В лаборатории BSL-4.

– Это опасно, – сказала она. – Я уверена, ты это понимаешь.

Он чуть не рассмеялся.

– Милая, они не вызывают меня, если дело не представляет опасности.

Она сказала холодным голосом.

– Что ж, пожалуйста, будь осторожен. Ты знаешь, мы тебя любим.

Мы тебя любим.

Это прозвучало каким-то странным способом, как будто она и Ганнер любили его, как любят друг друга члены одной команды, а не как отдельную личность.

– Я знаю, – сказал он. – Я очень люблю вас обоих.

На линии повисла тишина.

– Бекка?

– Люк, я не могу гарантировать, что мы будем ещё здесь, когда ты вернёшься.

Сейчас, находясь высоко над землёй на борту самолёта, он встряхнул головой, чтобы очистить свои мысли. Это была часть его работы. Ему нужно было расставить приоритеты. У него были семейные проблемы, да. И он не знал, каким образом их уладить. Но везти их с

собой в Галвестон он тоже не мог. Они будут отвлекать его от работы, а это может быть опасно для него самого и всех, кто имеет отношение к этому делу. Он должен сконцентрировать всё своё внимание на поставленной задаче.

Люк выглянул в окно. Самолёт, быстро двигаясь, пронёсся по небу. Под ним скользили белые хлопья облаков. Он глубоко вздохнул.

– Хорошо, Труды, – сказал он. – Что у тебя для нас есть?

Труды приподняла свой планшет так, чтобы все могли видеть. Она без сомнения прямо светилась от удовлетворения.

– Они вернули мне мой старый планшет. Спасибо, шеф.

Он покачал головой и слегка улыбнулся.

– Да, Люк молодец. А теперь выкладывай нам всё, пожалуйста.

– Я не буду пересказывать уже известные факты.

Люк кивнул.

– Справедливо.

– Итак, мы держим наш путь в национальную лабораторию Галвестона в Техасе. Она является одним из четырёх известных объектов четвёртого уровня биобезопасности в США. Эти микробиологические исследовательские центры имеют самый высокий уровень безопасности и предъявляют самые жёсткие требования к своим сотрудникам в плане исполнения указанных предписаний. Эти учреждения работают с одними из самых смертоносных и инфекционных вирусов и бактерий когда-либо известных науке.

Свон поднял руку со своего места.

– Ты говоришь, что это один из четырёх известных объектов такого уровня. А что, есть ещё и неизвестные?

Труды пожала плечами.

– Некоторые корпорации, специализирующиеся в области биологических наук, особенно те, которые принадлежат узкому кругу лиц, могут располагать лабораториями BSL-4, не уведомляя об этом правительство. Так что, да, это вполне возможно.

Свон кивнул.

– Именно эту лабораторию в Галвестоне отличает от остальных трёх объектов BSL-4 тот факт, что те трое располагаются на территории высокозащищённых государственных объектов. А она, в свою очередь, находится внутри академического кампуса и этот факт неоднократно упоминался в качестве возможной проблемы безопасности ещё до того, как объект был впервые открыт в 2006 году.

– Как им всё-таки разрешили открыться? – спросил Эд Ньюсэм.

Труды снова улыбнулась.

– Они пообещали, что будут крайне осторожными.

– Обалдеть! – сказал Эд.

– А теперь давай перейдём к самой интересной части, – предложил Люк.

Труды кивнула.

– Договорились. Три ночи тому назад там произошёл сбой питания.

Люк немного отстранился, пока Труды пересказывала ту информацию, которую директор лаборатории вывалил на Съезден и её персонал прошлой ночью. Охранник, женщина-учёный, вирус Эбола. Он слышал, как Труды произносила эти слова, но особо не вникал.

В его голове вспыхнул образ Бекки и Ганнера во внутреннем дворике дома. Он попытался заставить эти мысли замолчать, но они никуда не делись. В течении долгой секунды перед его глазами было только то, как Ганнер понуро рассматривает рыбу на решётке.

– Определённо пахнет саботажем, – заключил Ньюсэм.

– Скорее всего, так и было, – сказала Труды. – Система имеет резервное энергоснабжение, и из строя сразу вышло не только основное, но и резервное. Такое происходит далеко не часто, если только кто-то не способствует тому, чтобы это произошло.

– Что нам известно о женщине, которая в то время была внутри лаборатории? – спросил Люк. – Как её зовут? Есть что-то новое на неё?

– Я накопила немного информации. Её зовут Аабха Рушди, ей 29 лет. Её до сих пор не нашли. У неё образцовая репутация младшего научного сотрудника. Она имеет учёную степень по микробиологии, высшие награды Королевского колледжа в Лондоне, прошла повышение квалификации по протоколам BSL-3 и BSL-4, включая сертификацию для самостоятельной работы в лаборатории, которую получают далеко не все.

– Она работала в Галвестоне на протяжении трёх лет и принимала участие в важных проектах, включая программу по созданию биологического оружия, которая нас и интересует.

– Ок, – сказал Свон. – А что это за программа?

Труды подняла руку.

– Я перейду к этому через минуту. Позвольте мне закончить с Аабхой. Самый интересный факт о ней состоит в том, что она умерла в 1990 году.

Все уставились на Труды.

– Аабха Рушди погибла в автокатастрофе в Дели, Индия, в возрасте четырёх лет. Вскоре после этого её родители переехали в Лондон. Позже они развелись и мать Аабхи вернулась в Индию. Семь лет назад от сердечного приступа умер её отец. А пять лет назад Аабха внезапно вернулась к жизни, обладая личной историей с посещением школ, работой и блестящими рекомендациями профессоров колледжей в Индии, как раз вовремя, чтобы подготовиться к прохождению докторантуры в Англии.

– Она-призрак, – сказал Люк.

– Похоже на то.

– Почему именно индианка?

Труды взглянула в свои записи.

– Население Индии составляет около миллиарда человек, но точную цифру не может сказать никто. Страна значительно отстаёт от западного мира в процессе компьютеризации записей о рождении и смерти. Там широко распространена коррупция в государственных службах, поэтому купить личность умершего человека не составляет особого труда.

– Да, – сказал Свон, – но тогда тебе придётся взять на работу индийского призрака.

Труды подняла палец вверх.

– Не обязательно. Жители Запада не видят особых различий во внешнем виде людей из северной Индии, где находится Дели, и жителей Пакистана, который находится совсем рядом. Даже сами индийцы и пакистанцы не чувствуют между собой большой разницы. Так что я рискну предположить, что наша Аабха Рушди на самом деле является уроженкой Пакистана и, вероятнее всего, мусульманкой. Она может быть агентом разведывательных служб, или даже хуже – членом консервативной суннитской или ваххабитской секты.

Эд Ньюсэм громко вздохнул.

Сердце Люка дрогнуло где-то внутри его грудной клетки. Из всех аналитиков, с которыми ему когда-либо доводилось работать, именно Труды всегда могла добыть самую полезную и ценную информацию. Ничто не могло сравниться с её способностью проигрывать возможные сценарии развития событий в своей голове. Если она была права и в этом случае, то получалось, что сунниты из Пакистана только что выкрали ампулу с вирусом Эбола.

Доброе утро. Проснись и пой.

Он пробежал взглядом по всем четверым и остановился на Труды.

– Расскажи нам всё, что знаешь.

– Ладно, сейчас начинается худшая часть истории, – продолжила Труды.

– Ещё хуже? – спросил Свон. – Я думал, что худшую часть мы только что услышали. Разве что-то может быть ещё более ужасным, чем это?

– Во-первых, руководители объекта в Галвестоне провели первые сорок восемь часов, после того как выявили кражу, пытаясь её прикрыть. Я не говорю, что они полностью о ней умолчали. Они проводили своё собственное внутренне расследование, которое вообще не привело ни к каким результатам. Они отправили людей на поиски Аабхи Рушди, хотя она к тому времени, вероятно, уже была далеко отсюда. Сначала они не могли поверить, что Аабха вообще была способна украсть вирус. Люди, с которыми я говорила вчера поздно ночью, до сих пор не могут в это поверить. Все там любили её, хотя никто, по-видимому, не знал о ней и доли правды.

– Ты имеешь ввиду, что они не знали, будто она мертва уже двадцать пять лет? – саркастически спросил Свон.

Труди продолжила.

– Итак, они опросили всех сотрудников лаборатории, не мог ли кто-то из них взять вирус совершенно случайно. Никто не признался и подозревать кого-либо ещё не было никаких оснований. Они проверили учётные записи и выявили, что ампула с вирусом была в наличии на своём месте в лаборатории всего за несколько часов до того, как погас свет.

– Как ты думаешь, почему они не сообщили сразу.

– Это второй вопрос и, возможно, в ответе на него как раз и заключается самая худшая часть всего этого. Украденная ампула содержала не просто обычный вирус Эбола. Это была его смертоносная версия, которая может быть использована в качестве биологического оружия. Три года тому назад лаборатория получила крупный грант от государственных центров по контролю за заболеваниями, а также финансирование от национальных институтов здравоохранения и министерства внутренней безопасности. Целью их проекта было изменить вирус, сделав его ещё более вирулентным, чем он был сам по себе, увеличивая простоту его передачи от человека к человеку, скорость развития лихорадки Эбола после заражения вирусом и процент инфицированных людей, которые могли бы от него погибнуть.

– Но какого чёрта это им понадобилось? – спросил Свон.

– Идея заключалась в том, чтобы превратить этот вирус в смертельное оружие до того, как это смогут сделать террористы, затем изучить его свойства, выявить слабые стороны и найти способы лечения людей, которые однажды могут им заразиться. Учёные лаборатории преуспели в первой части этой задачи – сделать вирус оружием – превзойдя тем самым самые смелые ожидания. Используя метод геной терапии, известный как инсерция, исследователям удалось создать ряд мутаций исходного вируса.

Новый вирус может быть распространён среди населения при помощи простого аэрозольного баллончика. Спустя час после заражения человек сам способен стать источником инфицирования других людей, а в течение не более двух-трёх часов проявляются симптомы болезни. Другими словами, человек становится опасным для окружающих ещё до того, как у него самого проявятся симптомы болезни.

– Это важно. В этом заключается принципиальное отличие нового вида вируса от его естественного состояния. Распространение стандартного вируса Эбола обычно останавливается, если всех заражённых поместить в карантинную больничную зону до или сразу после того, как они подверглись инфицированию. Чтобы остановить этот новый вирус, вся географическая зона его воздействия, вместе с больными и здоровыми людьми, должна быть помещена в режим карантина. Невозможно будет узнать точно, кто заражён, а кто нет. Это повлечёт за собой закрытие дорог, установление контрольно-пропускных пунктов, возведение баррикад.

– Военное положение, одним словом, – подытожил Эд Ньюсэм.

– Именно так. И что ещё хуже, этот вирус может передаваться от одного человека другому через крошечные капельки в воздухе, и болезнь обычно сопровождается сильным кашлем. Нет

ни кровотечения, ни рвоты, ни расстройства желудка, что является ещё одним отличием от первоначального вида вируса.

– Что-то ещё, что мы должны знать? – спросил Люк. Ему казалось, что он уже услышал более чем достаточно информации.

– Да. И насколько я понимаю, это и есть наихудшая часть. Вирус очень опасен и смертелен. Уровень смертности от геморрагического заболевания, которое провоцирует этот вирус без медицинского вмешательства, оценивается примерно в девяносто четыре процента. Это скорость, с которой оно два месяца назад уничтожило колонию из трёхсот макак-резусов в охраняемом исследовательском центре в Сан-Антонио. Вирус был преднамеренно внедрён в колонию, и в течение сорока восьми часов двести восемьдесят две обезьяны были мертвы. Больше половины из них умерло за первые шесть часов. Из восемнадцати выживших, три особи не подверглись заражению вообще, а организмы пятнадцати остальных справились с вирусом самостоятельно в течение нескольких следующих недель.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.